

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

КНИГА ПЕРВАЯ

**ЖИВАЯ, МЕРТВАЯ
ВЛЮБЛЕННАЯ**

ПОПАСТЬ НА НЕКРО

16+

Анастасия Спалана

Живая, мертвая, влюбленная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35737833

SelfPub; 2018

Аннотация

Не весело, когда заклятый враг находит убежище в межмировой академии. Не совсем весело, когда бессмертной богине приходится вселяться в студентку и вести не просто обычную жизнь, а крайне посредственную. Совсем не весело, когда силы блокированы, и ты на уровне подпола, если не ниже. И абсолютная катастрофа оказаться на целительстве, когда твое призвание – магия смерти. Не весело... А очень весело!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	72
Глава 4	94
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Анастасия Сиалана

Живая, мертвая, влюбленная

Глава 1

Тело по вкусу

Пасмурный хмурый вечер. Капли депрессии, отчаяния, грусти и безысходности падают на головы нерадивых глупцов, что понадеялись на удачу и оставили свои плащи дома. Зря, Удача любит умных и изворотливых, а не дураков, что не в состоянии спастись даже от проливного дождя. От того и нравится ей проводить время со мной и Тёмой. Тетка Удача та еще карга, но раньше никогда не ставила нам палки в колеса. Ее измене мы не подвергались ни разу. И вот первый.

Уже почти полгода, как я мечусь между десятью мирами и просиживаю день за днём не далеко от порталов в Алито – мир-перекресток, в надежде найти, наконец, себе подходящее тело. А вся загвоздка в том, что попадались мне слишком слабые личности, что способны выдержать присутствие богини в своём теле, при этом потеряв душу. А я не убийца. Первый месяц мне фатально везло на заморышей. Второй

был более плодотворным, но на мужчин. Фи, сменой пола не увлекаюсь. А посему обходила этих сильных личностей противоположного биологического строения стороной.

На третьем месяце меня огорошили новостью, что набор в МАМА закончен, и семестр начался. Не передать словами, как я была рада этой новости. В Гурво, одном из миров, где есть портал в академию, точнее, был портал, теперь идёт реконструкция площади, и проход в Арито будет отлажен не скоро. В гневе я все же страшна. Однако, это навело меня на мысль. Можно уничтожить все проходы, кроме одного, и спокойно ждать подходящую жертву у единственного выхода из мира. Увы, но такое событие точно нарушит равновесие и не в одном мире. А значит, вариант пролетает.

Ситуация усугублялась ещё тем, что мне нужна была студентка и не простая, а со способностями к некромантии. И так ясно, что падший не в медики подался. А даже если и туда, то у меня способности к смертельному искусству все же преобладают над магией жизни. Да и не хочу я к целителям. Скучно-о-о.

И вот я с момента закрытия приёма в академию уже четыре месяца как жду хоть одного занюханного, замученного или больного студентика, но их нет. Почему так снизились мои стандарты? Да все просто. До каникул эти гении мысли с фантомной белизной совести, зомби, проспиртованные ежедневными попойкам и мастера лгать с закрытыми глазами не сунут из своей академии носа. То бишь, я впустую металась

между мирами. Ну, тетка, я тебе еще припомню подставу.

Не знаю, почему проведение дернуло меня остаться на Нирайе, мире гор и морей, но оно явно знало больше меня. А может, Удача испугалась мести и все-таки соизволила повернуться ко мне лицом.

Сквозь завесу дождя лился крик. Именно лился, так как зовущий уже был мертв, и крик был больше похож на отчаянный зов. Просили справедливости и защиты. Как странно, защиты не для себя, для других. И именно это толкнуло меня к мертвому.

Такие эмоции редкость. Жажда мести, мольбы о помощи и просьба вернуть душу в тело – это норма. Мертвыми движут инстинкты, желания и незаконченные дела. И все же, чаще всего их просьбы эгоистичны. А здесь такая диковинка, как не глянуть.

Далеко ходить не пришлось. В первой же подворотне, в луже небесных слез и собственной крови валялось, по-другому и не скажешь, тело девушки. Ее горло было вырвано, грудь пробита с двух сторон, сердце на земле в углу, а кровь отравлена ядом. Кто-то приложил поистине титанические усилия, чтобы девица не воскресла. И подстраховались не зря. Пусть волосы сейчас были выцветшего черного цвета, а светло-серые глаза слепо взирали на заплесневелую и склизкую от дождя стенку, все равно передо мной лежал дракон. Гордый, сильный и благородный. А мгновение спустя я увидел и душу мертвой.

– Я... я... – и девушка всхлипнула.

Стоит отдать ей должное, через секунду она все же взяла себя в руки.

– Приветствую тебя, Равновесие. Богиня воплоти, ходящая между мирами, – и душа низко поклонилась. На своё мертвое тело, точнее, его ошметки, она принципиально не смотрела.

– Откуда ты знаешь, что я Равновесие?

– Я вас завала.

Я скептически просмотрела на свежепреставившуюся.

– Именно вас, – уточнила драконица, – только вам я верю.

– Как интересно. Вообще-то, вы не под моей опекой. Драконы находятся под покровительством моей матери, Жи...

– Жизни, я знаю, – нетерпеливо выкрикнула мертвая, а я нахмурилась.

– И что же ты знаешь? – странная девушка. И, судя по способу ее умерщвления, опасная.

– Вы родились во времена, когда Жизнь и Смерть создали первоначальный мир и заселили его двумя древнейшими расами: демонами и драконами. Сами боги вырастили себе тела и жили как смертные. На закате их жизненного срока родились вы. Единственная богиня, одаренная плотью. Вы могущественны и соединяете в себе две противоположные силы. Смерть и жизнь. Вашей си...

– Хватит, – оборвала девушку на полуслове, – зачем ты

звала именно меня? Легенд перечитала?

– Простите меня, я не хотела вас обидеть. Просто мой учитель рассказывал, что бывали случаи, когда выхода нет, и надежда угасла, тогда приходила богиня и помогала существам, чистым сердцем. Я предположила, что только вы могли быть столь щедры, – девушка снова поклонилась, выражая уважение. Воспитанная, явно из благородной семьи.

– Умная. Будто знаешь меня, – впервые встречаю такое занимательное создание.

– Так вы поможете? – и столько надежды в мертвых глазах, что как-то жалко ее разбивать.

– Деточка, ты мертва. Тебе помощь уже в принципе не нужна, – и я толкнула обезображенное тело мыском сапога. Может грубо, но зато вернет ее с небес на землю.

– Вы не поняли, – горячо уверяла драконица, а потом и вовсе взмолилась, падая на колени, – мне не нужно помогать, просто защитите мой клан. Они сейчас слабы и будут уязвимы для врагов.

– Это ты про тот клан, что выпнул твою душу из тела родовым артефактом, чтоб уж наверняка не вернулась?

– У них не было выбора. Я слишком слаба, чтобы быть главой клана. Со мной род угас бы. Они поступили правильно, во благо будущего, – монотонно, но уверенно просветили меня, не поднимаясь с колен.

– То есть, ты даже не сопротивлялась? – удивление крайней преданности роду было огромным, но кратким.

Ответила девушка кивком. Всевышние, с кем я говорю? С жертвенницей.

– Я прошу спасти мой клан от гибели. Сейчас он на грани распада, – и прямой, открытый взгляд. Ну как тут отказать. Чистая душа.

– Твоя удача, что мне нужно тело.

Она посмотрела на груды мяса и костей, что валялась за ее спиной. Могу поспорить, душа сейчас пыталась понять, зачем богине фарш с кровью.

– Ты ведь учишься в МАМке, – да, каюсь, переняла манеру студентов так называть академию.

– Я поступила в этом году, – все ещё ни орка не понимая, отвечала душа.

– Отлично. Друзей завела? – вопрос был очень важен. Не хотелось бы попасться на смене характера и еже с ними.

– Нет. Так, перекидывались парой слов, – драконица так заинтересовалась разговором, что даже подняла голову от каменной дороги.

– То, что надо, – я чуть ли не подпрыгивала на месте.

В два шага добравшись до своей цели, а именно, тела, я начала в него втискиваться. Благо, что я богиня, и собственное тело неплохо чувствует себя внутри другого. Такое я практиковала редко, чаще переносила только душу. Но сейчас другое дело, неизвестно, сколько времени мне придется торчать в этом теле, а, значит, свое я не брошу.

– Не умри повторно, – попыталась вернуть душу в нор-

мальное состояние после созерцания своего почти полностью здорового и живого тела со стороны. Синяки, ссадины и царапины не в счет.

– Невероятно! – восторженно выдохнула девушка.

– Имя, – меня поняли с первого раза.

– Хана Хасу¹, из клана Аквамариновых волн. Я – водный дракон.

* * *

– Ну, привет, сынок, – выдохнула прямо на ухо ничего не подозревающему Динару. Ох, как он подпрыгнул.

– Ликаны задери, мама! Какого орка ты здесь делаешь? – эльфенок отскочил от меня на добрых десять метров, – и что это за второсортное мясо на тебе?

Подумаешь, пара синяков и гематом еще не рассосались под воздействием моей божественности. Через час от них и следа не останется. Зато я пока могу пользоваться своей силой. Правда, все на тот же час. С полным восстановлением тела любая божественная сила будет разрушать его, что не рекомендуется, да еще и трудно объясняется.

– Полчаса назад было хуже, – и душа повесила нос.

Ей явно были обидны слова Динара. Всё же в этом теле она прожила... а, кстати, сколько она прожила?

¹ Хана Хасу – Цветущий лотос (яп.);

– Ты хоть совершеннолетие прошла? – по драконам всегда сложно было определить, в каком возрасте они находятся, а излишне использовать свою силу не хотелось, тело, все же, не божественное. Лишнее давление силы оно может и не пережить. Хватит и того, что я портал открыла на Синул, мне еще его обратно открывать. Снова торчать под аркой портала и дожидаться очередного заблудшего студентика, что может оказаться много хуже водяного дракона, желания не возникает.

– Сто двадцать шесть лет после совершеннолетия, – ответила душа и отвела глаза.

– И ты только сейчас пошла в академию?!

Моё возмущение было понятно, поскольку юные драконы после совершеннолетия обязаны оттачивать свою силу, иначе она может выйти из-под контроля или вообще запечатать сама себя, что лишит существо магии напрочь.

– Да тебя, фактически, насильно законсервировали! – продолжила возмущаться.

– Я уже тогда была слабой. Старейшины надеялись, что моя сила сама по себе перегорит, и можно будет с легкостью назначить нового главу клана. Но сила не покинула меня.

– И они вынуждены были отправить тебя учиться и решить проблему по-другому. Окончательно, так сказать, – меня это настолько взбесило, что все мои восемь клыков непроизвольно вылезли наружу.

Отлично, теперь объясняй всем и каждому, почему у вод-

ного дракона по две пары клыков сверху и снизу. Что-то рановато я начала подстраивать тело под себя. Меня же в МАМке не признают. Нужно держать себя в руках и менять тело постепенно, чтобы разница не была заметна.

– Боюсь спросить, на кой ты нам покойницу притащила? – настороженно спросил мой старшенький, все это время молча наблюдавший за нами со стороны.

Ах да, я же ему не представила свою мертвую спутницу.

– Девушка перед тобой двести двадцать шесть лет владела этим фаршем, что сейчас на мне, – эльф совершенно точно хотел высказаться, но я его перебила, – так, сына. Мне нужна твоя жена и срочно.

– Равновесие? – раздался глубокий, завораживающий голос за моей спиной.

Улыбка сама собой села на лицо и не собиралась оттуда слазить. Я обернулась и наткнулась на счастливый изумрудный взгляд. Высокий красивый юноша с длинными рыжими, как огонь, волосами радостно улыбался мне в ответ.

– Какой харизматичный мужчина, – сладко пропела, направляясь к рыжику, – какой взгляд! Какая сила! Ты свободен сегодня вечером, малыш? – и я нежно провела ладонью по слегка грубой от сбритой щетины щеке.

– Для вас я всегда свободен. Хоть днем, хоть ночью, – и юноша, такой же яркий внутри, как и снаружи, предложил мне руку.

– О, как вы любезны, – и я приняла приглашение.

– Куда вам угодно пойти, о божественная моя? – соблазнительно проговорил молодой оборотень.

– Всевышние, да когда уже закончится этот ваш вечный цирк? – не выдержал Динаристан и поднял очи небу.

– Брысь, попытка номер один, – шикнула на старшего.

– Я – попытка!? А кто тогда Фистан и Шихан? – возмущению не было предела.

– Попытка номер два и удачный эксперимент.

– Удачный, это про дядю Шихана? – уточнил мой юный спутник.

– Да, пламя моего сердца. С демоном все получилось.

– А я? – лукаво посмотрел мне прямо в глаза рыжий и жутко одаренный.

– А ты подарок, удачный и своевременный. Вторая ипостась уже есть?

– Обижаешь, бабушка. Огненный таар, – и Орхей гордо вскинул голову.

– Ты, кажется, торопилась, – влез в наш разговор неугомонный старший.

– Отстань, порченный, – отмахнулась от сына.

– С чего это я порченный? – прорычал эльф.

– А как иначе? У твоего сына есть вторая ипостась, а у тебя только полу форма. Ну и кто из вас удачный, а кто порченный?

По мне, так вывод был очевидный.

– Эм, простите, что встречаю, но что здесь делаю я? –

вдруг заговорила покойница.

Я тут же вспомнила, что у меня осталось не так то и много времени.

– Орхей, солнце, мне срочно нужна твоя мать.

– Нет проблем.

Юноша отпустил мою руку, закрыл глаза и сосредоточился на ментальном зове. Через пару секунд со стороны улицы раздался жуткий грохот, потом возмущенные голоса прохожих и перепуганный крик банши.

– Что с моим ребенком?!

От этого визга все вокруг разбежались кто куда, а неудачливые падали там, где стояли, в надежде, что их не снесет ураган, по имени Суардана.

– Ты что матери внушил, сорванец? – эльф строго посмотрел на сына.

– Что дракон дом подпалил, – и оборотень широко оскалится, – со мной внутри.

Подзатыльник был звонким и явно заслуженным.

– Кровь великой бабки на лицо, – раздраженно выплюнул сынуля.

– Хоть кто-то унаследовал ее, – ну не могла я удержаться от ехидной ремарки.

– Где горит!? Кто горит!? Почему горит!? – раздавалось где-то с лестницы, – не горит...

Минутная тишина и крик, сотрясший весь квартал:

– Я на тебе живого места не оставлю!

– Бабуль, а возьми меня с собой, – и этот маленький демоненок просительно сложил ладошки.

– Прости, внучек, не могу. Туда и меня с трудом пустят, с тобой точно не пройду.

Какая же печальная у него была моська, но я и вправду ничем не могла ему помочь. Сама через час стану беспомощная, как новорождённый дракон.

– Где этот сорванец?!

В комнату вбежала злая и жутко растрепанная банши.

– Убью!

– Ба, воскресишь? – прошептали сбоку.

– Всенепременно, рыжий, – приободрила Орхея, отойдя в сторонку, чтобы не мешать догонялкам матери и сына.

– Еще раз... – удар по шее, – соврешь... – ваза прилетела в стену, – о таком, я из тебя фарш сделаю!

И пинок настиг своего адресата.

– Ау! Ну хватит, мама! Больно же!

Мальчику явно надоело бегать от Даны, и он решил спрятаться за меня.

– Куилагур²? – банши мгновенно замерла, забыв про взбучку для сына.

– Когда ты уже назовешь меня Ку? – риторический вопрос. Она, наверное, никогда себя не пересилит.

– Что вы здесь делаете? – уже спокойнее поинтересовалась моя невестка.

² Куилагур – смерть и жизнь несущая (лат.).

– Да вот завалилась у меня одна душа водного дракона, и ей явно не место в ее мире. Решила к вам притащить. Не ты ли всех несчастных и обездоленных в своей долине собираешь?

– Это долина Ласкана, – поправила меня женщина, продолжая стоять напротив и рассматривать душу.

Орхей был забыт, чем и воспользовался, ускользнув из дома, предварительно чмокнув меня в щеку.

– Не суть. Я хочу, чтобы Хана Хасу переродилась на Синуле.

– Эм, это имя? – осторожно поинтересовалась банши, чтобы не обидеть свою гостью.

– Да, – я ответила за мертвую, – так ты споешь для неё, скорбящая? Послесмертие для этой раненой души должно быть покоем.

Ответом мне был кивок. Дана уже настраивалась на песню, когда я поняла, что моё время почти вышло.

– Простите, детки, но вам придется тут без меня, – я повернулась к сыну, – мне больше нельзя здесь оставаться.

– Приходи чаще, мам. Мы все соскучились по тебе, – и старшенький тепло улыбнулся.

– Я ведь могу и поверить, – пригрозила супругам и начала перенос.

Яркий свет, рывок, и я снова в том же переулке, где обнаружила тело дракона. Ну что ж, пора заселяться.

Из того переулка я сразу хотела направиться к portalу и перейти на Алито, но вовремя вспомнила, что одежда на мне подрана и личных вещей при себе нет. Считать память тела сейчас было невозможно, поскольку это могло только повредить, но я все равно решила рискнуть. Вдруг драконица припрятала что-то важное в этом городе? Я сосредоточилась и нырнула в память, как в глубокий вязкий омут. На всё про всё у меня было всего несколько секунд, и я постаралась выудить воспоминания последних двух дней. Именно они были сейчас самыми важными.

Вынырнула из подсознания я уже с текущей по подбородку кровью. Ну что за хрустальная ваза мне попалась, чуть что – кровь носом и кровоизлияния в мозг. Пришлось еще полчаса посидеть в том переулке для того, чтобы восстановить функции тела. Всё же я уже частично срослась с ним и чувствую боль, головокружение и весь букет последствий вторжения в голову дракона.

Девчонка не врала, она была настоящей пустышкой в плане силы, а вот дух был крепок и благороден. За свою долгую жизнь и наблюдения за созданием миров, я поняла одну маленькую вещь: сила физическая и магическая ничто по сравнению с духовной. В отличие от двух первых, силу духа почти невозможно развить. Поэтому Хану я считаю состояв-

шейся, благородной личностью. Этой душе не повезло с телом, но несправедливость будет исправлена при перерождении. Девчонка заслужила счастливую жизнь.

Когда голова, наконец, перестала кружиться, я аккуратно поднялась, держась за склизкую от дождя и плесени стенку. То, что мне нужно было, я узнала. Драконица остановилась в небольшой гостинице рядом с порталом. Там были все необходимые тетради, писчие принадлежности, учебники, а также сменная одежда, что волновала меня в первую очередь. Все же сейчас я походила на жертву маньяка-извращенца, чем на прилежную студентку. Уже перед входом в гостиницу, игнорируя ошарашенные взгляды, подумала о том, что так и не узнала, на каком факультете я учусь. Надеюсь, учебники меня просветят, ведь их названия в памяти не всплывали, значит, последние два дня я к ним не прикасалась. Да, именно я. Больше в этом теле никого нет, и нужно воспринимать плоть и разум как свои.

Порывшись в карманах кожаного рванья, что когда-то было курткой, нашла ключ с деревянной бляшкой и номером моей комнаты. Перед дверью с цифрой девять я не задержалась, хоть застывшие и жутко мешающие моему продвижению к ней постояльцы загораживали собой вход в мое временное пристанище и всячески пытались меня остановить своими отвисшими челюстями и окаменевшими от шока тушками. Эту полосу препятствий я преодолела стойче, даже никого не задела и не пнула, а так хотелось.

– Зовите некроманта, – тихо прошептала женщина, что уже вернула себе способность говорить.

– Всевышние, это зомби! – взвизгнула какая-то девчонка, не выдержав напряжения.

Я замерла, ме-е-едленно повернулась к этой полоумной и хриплым голосом проинформировала ее об особенностях зомби.

– Если бы я была восставшим тупом, твоя половина тела уже была бы в моем желудке, – и улыбнулась, чувствуя, как трескается кровавая корочка на губах и подбородке.

Визг, крик и повальное падение на лестнице. Фи, какие мы нежные. Мои даже не скривились, а внук и вовсе обнимал. Эх, вырождаются расы, вырождаются.

С такими мыслями я все же зашла в свою комнату. У-у-у, какой бардак. Кто-то очень тщательно обыскал все мои вещи. Никак родственники решили нагряться без приглашения. Но вот в чем вопрос, нашли или нет? Если да, то можно спокойно приводить себя в порядок, если нет, то неряхи вернутся.

Тут, как по заказу, с лестницы послышались стремительные шаги и разговор, чьи участники даже не пытались скрыть свое присутствие шепотом. Наоборот, они почти кричали. Видимо, не ожидали, что так жестоко и многократно убитый дракон вернется на своих двоих в гостиницу. Эти истерички, что пару минут назад кубарем полетели с лестницы, решили не рисковать и вызвали некроманта. Я кожей

чувствовала эманации смерти, клубящиеся за моей дверью, а это значит, что наш штатный маг недавно кого-то упокоил, и будь я проклята, если это не Хана Хасу.

А дело принимает занимательный оборот. Сильный у девочки клан, раз даже госслужащих могут привлечь к убийству.

Я решила встречать гостей лицом к лицу, поэтому села с ногами на кровать, прямо напротив двери, и стала ждать развития событий.

Удар, и дверь отлетает, падая плашмя на пол в полуметре от меня. Не реагирую. Что я, выбитых дверей не видела? Правда, чаще я была непосредственной причиной срыва преграды с петель, но это мелочи, ошибки прошлого.

Сразу за фееричным падением двери в комнату влетел молодой брюнет с длинными прямыми волосами, что лезли ему в рот и глаза, но имидж поддерживать надо, потому никаких хвостов или кос. Его карие лаза горели золотым блеском, а руки складывались в какие-то жесты. В одной из них, кстати, был клинок из серебра и стали. Интересный индивидуум. Он мне даже понравился, пока не замер в изумлении, глядя на расслабленную меня в позе для медитаций.

– Как? – только и смог выдавить явно свежесвыпущенный из академии мальчишка.

– Как чувствую себя? – уточнила и, не дожидаясь ответа, начала отвечать на собственный вопрос.

– Ну, сломанные кости чесались, пришлось срastить, дыра

в груди продувалась насквозь, что раздражало, пришлось заживить. Ах да, сердце прекрасно встало на место, ему брусчатка не понравилась, там мокро и грязно, – я посмотрела на полубомбочного некроманта и продолжила, – яд был вкусный, жаль, переварился быстро, горло пришлось восстановить, жуть, как хотелось поболтать, чего с вырванными связками не сделать. А дальше...

Я сделала вид, будто задумалась, и маг решился достать из-за пояса что-то вроде жезла. Напасть хочет? Ну-ну.

– Точно! Голова жутко кружилась, но мозг не вытек, так что эту проблему я быстро решила. Душа, правда, возвращаться не хотела. Ей кто-то запрет поставил. Но не беда, втиснулась обратно с горем пополам.

– Лич, – с ужасом выдохнул некромант и запустил в меня заклятие.

Золотое сияние сорвалось с наверхия жезла, что имело вид головы барана, и рвануло ко мне. Я, конечно, сильно ограничена в силах, но некромант сейчас воздействует не на тело, а на душу.

Прости, мальчик, но быстрее ты копыта двинешь, чем богиню упокоишь.

Заклинание достигло безмятежно сидящей меня и развеялось, опадая золотыми искорками и щекоча кожу.

– И чему вас в академии учили? – задала риторический вопрос. Скоро и так узнаю, чему.

– Первое правило некроманта? – строгим тоном произ-

несла, заставив парнишу стать по стойке смирно и выпалить ответ.

– Узнать, с кем имеем дело.

Это знали все, даже я, хоть никогда не училась, зато многое видела и слышала. Опыт сказывается.

– И кто я? – продолжила допрос.

– Э-э-э.

– Во-о-от. Не знаешь, с кем связался, а уже магией разбрасываешься.

Некромант покаянно опустил голову. Съедят парнишку, первый же управляемый зомби захрустит его косточками. Кто ж отводит взгляд от потенциальной нежити.

– Пришли зачем? – обратилась к двум бугаям бандитской наружности, что топтались за спиной мага.

Самый смелый переступил порог и заговорил:

– Так дело сделано... – замялся, посмотрел на живую меня и исправился, – было сделано. Искали метку главы.

– Не нашли и вернулись, – продолжила за них.

– Не собирались возвращаться, пришлось.

Мужчины явно были троллями и большим разумом не обладали, зато физически могли и дракона в человеческой ипостаси скрутить в бараний рог.

– Я жива, задание провалено. Прошу покинуть мою комнату, – и я указала им на выход, а потом низко и угрожающе добавила, – или хотите попробовать еще раз?

Они не хотели. Ведь если я после всех их манипуляций

с моими телом и душой не померла, вряд ли меня возьмет обычный меч или топор. А на более изощренные способы убийств у них соображалки не хватит. Наверняка родственники за них все спланировали, а ребята лишь исполнители.

– Ну, мы это... пойдём? – переспросил второй тролль, испытывая страх повернуться ко мне спиной.

– Не держу. Двери, как вы видите, открыты.

Они перевели взгляд на кусок дерева под ногами и смутились.

– Нам, это... может, поставить на место? – предложил первый, со шрамом на правой руке в виде волны.

– Было бы неплохо, – не стала отказываться от помощи.

Хотя, скорее всего, они хотели отгородиться от меня дверью, в надежде, что она меня задержит хоть на секунду, когда я пойду их убивать. Дураки, я еще не вошла в силу, да и сдались мне эти олухи.

Тролли оперативно поставили дверь, стукнули пару раз по петлям топорами и кое-как вдели штыри. Не идеал, но вываливаться не спешит.

– А ты чего застыл? – поинтересовалась у парнишки, что задумчиво разглядывал стену за моей спиной.

Убийцы уже давно смылись, а этот остался.

– Меня позвали уже к мертвому телу. Запрос шел от клана водных драконов, – осозанный и уверенный голос. Слишком опытный, – девушка еще была теплой, когда я добрался до места. Ее родственники знали о смерти за несколько ми-

нут до ее кончины. Я, может, не самый сильный некромант, но это установить смогу, – он перевел взгляд на меня.

– Пришлось выполнить свой долг, не дать телу бродить по окрестностям в виде зомби. Не зря так волновались драконы, души в тебе не было. Впервые вижу, чтобы дух покинул тело ранее, чем через час, – некромант не сводил с меня пытливого взгляда.

– Как ты выжила? – настойчиво и без страха.

– А как ты позволил ускользнуть убийцам? – ответный вопрос.

– Я был занят тобой. Возле тела никого не было. Патруль был оповещен, – зло высказался парень.

Я его разозлила. Не нравится обвинение в сговоре с преступниками.

– А что они делали здесь?

– Я с ними столкнулся внизу. Некогда было выяснять кто они такие. Тут же зомби хозяйничал, прямо в набитой живыми гостинице! Как думаешь, меня волновала парочка троллей? – саркастично поинтересовался брюнет.

О, отмер. Наконец, вижу мага, а не юнца.

– А сейчас почему отпустил? – продолжила изводить некроманта.

– Кто сказал, что я их отпустил? – и победная улыбка на губах, – пока вы мило беседовали, я успел отправить весточку правоохранительным органам, – и он, как ни в чем не бывало, сел на заваленный моей разбросанной одеждой стул.

– Рассказывай.

Кажется, я ошиблась. У выпускников не бывает такого пронзительного взгляда. Орки приبلудные! Из-за этого слабого тела я не ощущаю истинный уровень силы окружающих, а у этого мага он немаленький. Что же такого он в меня швырнул, что отсутствие результата от заклинания настолько его ошарашило?

Пока я думала, мужчина, и теперь я уверена в этом, с легкой улыбкой садиста ожидал моего рассказа.

Не дожدهшься! Пусть эмоции тела молодого дракона влияют на меня, но я все же богиня. Меня не запугать.

Я встала, подняла с пола примеченные мной ранее штаны с рубашкой и независимо продефилировала в уборную на этаже, разгоняя одним своим кровавым гримом всех желающих освежиться. Полуголую спину мне жег пронзительный и опасный взгляд. Не отцепиться теперь.

Ну почему ты была размазней, Хана?! Сейчас бы в портал, и ищи свищи меня. Так нет же, тушка придет в непригодность. Ликаны задери этого штатного некроманта!

* * *

Смыть с себя кровь и грязь было для меня почти непосильной задачей. Все присохло и будто въелось в кожу. Проще содрать саму кожу и вырастить новую, чем от этой что-либо отодрать. И я бы так и сделала, если бы не сидящий

в моей комнате некромант. Вот сдалась ему моя персона! Шел бы к своим мертвякам, упокоевал их, ко мне, живой, зачем лезет? И все-таки, что за заклинание он в меня бросил? Мощное, если его до сих пор не отпустило любопытство. Вопрос "почему меня не развеяло по ветру?" так и читался у него на лбу. Ладно, будем решать проблемы по мере их появления.

Более менее оттерев все ненужное от кожи, я поняла, что вытирать себя мне нечем. Все же суровый взгляд некроманта затупил разум дракона. Слабая у моего тела психика. И тут беда, а я так надеялась, что клан Ханы закалил девичьи нервы. Нет, только расшатал. Еще не хватало, чтобы у меня отходняк после убийства наступил. Это мне индифферентно, а моей голове и нервоклеткам нет.

Плюнула на обтирание и одела одежду на мокрое тело. Мать моя, Жизнь! Откуда ж это выросло?!

Под удлиненной черной рубашкой выделялись приличные... очень неприличные холм... горы! Да, горы. Не было же этого, когда я в тело влазила, или рваное тряпье так тщательно все скрыло?

В общем, я была сильно недовольна верхними формами. Какой из меня некромант?! Ни драться, ни сражаться. Представьте ситуацию: нападает вурдалак, резерв на нуле, меч куда-то улетел, единственный выход – бежать. Я срываюсь с места, и... Дынь-дынь, дынь-дынь, из стороны в сторону, да еще по подбородку. Результат: язык прокушен, если не от-

кушен, тело мотает туда-сюда, скорости никакой, и под конец, через тридцать метров, «горы» будут съедены вместе со мной. Не хочу, чтоб меня живьем жрали! Я, конечно, не умру, но приятного мало.

Решение созрело мгновенно, нужно срочно уменьшать габариты верхних прелестей. От них лишь одна польза: при падении лицом вниз, нос не разобьешь. Он даже до земли не достанет, «горы» не дадут. В остальном ненужная помеха.

Не хотела я подстраивать это тело под себя раньше, чем через полгода, но ситуация вынуждает.

Замереть, почувствовать тепло в районе живота и пустить магию в грудь. Задача, медленное поглощение до определенного результата. Все, теперь полгода мучений, и я обладательница второго или третьего размера. Зависит от выдержки тела. Статистика не радуется, значит, ходить мне с третьим. И то хлеб.

С такими мыслями я вышла из душевой и попала под перекрестный жадный осмотр. Тьма! Прости, братик, за упоминание твоего имени всуе.

Я замерла у выхода. Вся мужская половина толпящихся на этаже с хищным блеском пялилась на мои «горы». А я совсем забыла об этой стороне проблемы. Ну и орки с ним, пусть пялятся, мне не жалко. Все равно им ничего не светит. Я предпочитаю зрелых и сильных мужчин. Они выносливее и искуснее, а здесь одни дети.

А ведь в академии меня вообще будут окружать одни мла-

денцы. Это издевательство над личностью! Целых семь лет воздержания! Да я взорву эту академию вместе с падшим!

Не знаю, что отразилось на моем лице, но все вдруг забились по углам и прислонились к стене. Не порядок, сила не должна выходить наружу, а то засыплюсь моментально. Шутка ли, когда у драконицы от переизбытка силы рука отвалиться или кожа расплавиться, а через минуту восстановится и так по кругу, ибо восстанавливающая магия моего уровня превращается в разрушающую для слабого тела. Вывод: быть мне беспомощной, пока тело не укрепится, а на это нужны годы.

Тут же в голову пришла мысль, что в МАМке преподаватели имеются, и они по возрасту как раз подходят.

На такой позитивной ноте я зашла в свою комнату. Все тот же бардак, только некромант теперь сидел на моей кровати и листал какую-то книжку.

– Не думал, что ты целитель, – он повернул ко мне обложку, на которой белыми буквами на зеленом выделялось название "Введение в целительство. Строение живых организмов", а ниже "I курс".

Не-е-ет, только не в целители!

Блеск из глаз ушел, а преподаватели ботаники отбили всякое желание с ними заводить какие-либо отношения. А на что я, собственно, рассчитывала, после знакомства с бо-о-ольшими запретами на боевые специальности. С такой физиологией в некроманты не берут, увы.

– Ну ничего. Полгода, родные, – я кровожадно уставилась на молочную плоть, благо взгляд такое упустить из виду даже при желании не смог бы, и продолжила, – и я сделаю из вас шарики вместо бидонов. Худеем, девчонки.

– Кхм-кха...

Кто-то чем-то подавился? Ой, а про некроманта я забыла.

Мужчина согнулся пополам и то ли смеялся, то ли умирал в страшных судорогах. Я так и не решила, что мне делать, спасать или переждать, он отошел раньше.

– Нет, ну после ТАКОЙ смерти разговоры с м-м-м... с частями тела не удивительны. Тебя по голове били, если я не ошибаюсь.

И я бы даже поверила в его серьезность, если бы он скрыл давящую его улыбку, но некромант не смог.

– А почему ты еще здесь? Мертвые нынче сами упокоиваются? – я даже не пыталась быть вежливой.

Он – незванный гость, возможный соучастник моего убийства. Пусть радуется, что я вообще с ним общаюсь.

– Ты не ответила на мои вопросы, а твое дело веду я, – он пересел на стул.

Молодец, осторожничает. Я тут же заняла нагретое место и закинула ноги на кровать, точнее, ее остатки после атаки некроманта, но матрас еще был вполне приличным.

– Нет тела, нет дела, слышал о таком? – и я взялась за изучение литературы.

Открыла учебник на середине и тут же скривилась. Фу-у-

у, оживление рику. Кому вообще пришло в голову оживлять паразитов, что пьют у скота кровь?

Рядом с текстом был рисунок рику. Существо с ладошку имело четыре лапы с когтями, морду сморщенной мыши и острый шип на верхней губе, а под ним хоботок. Мерзкое создание и пахнет гнилью.

– Тело передо мной, – не сдавался брюнет.

– Живое, – уточнила и перевернула страницу.

Рядом зло задышали. А я принялась за новую главу "Строение тела хадота и методы его лечения". И снова рисунок, только теперь на нем был домашний скот. Я что, в ветеринары подалась? Ответа не было, только крылатый бык с огромным рогом на лбу и лапами вместо копыт смотрел на меня обреченным взглядом. Точно с натуры рисовали, после того, как этого хадота отлечили несколько курсов.

– Почему «Мертвь» высшего уровня не уничтожила тебя? – видимо взвесив все за и против, некромант решил пойти напрямик.

Так вот как называется то заклинание. Я оторвалась от книги и решила сама задать ему парочку вопросов.

– Я жива. А вот почему тебя не было возле меня, когда я очнулась?

По всему выходило, что этот штатный упокоил Хану и ушел. А как же дожждаться патруля и переместить тело в морг? Или мое дело вообще не собирались рассматривать, бросив останки гнить в подворотне? Что-то темнит этот брю-

нет с волосами до талии.

– Меня срочно вызвали. В город массово прорвалась нечисть, – ответил некромант, но как-то задумчиво.

– И что?

– То есть? – не понял маг.

– Был прорыв? – пояснила свой первый вопрос.

– Нет, ложная тревога, – и он снова задумался, как и я.

То есть, некроманта к телу позвали, но вскоре что-то заставило моих родственников срочно избавиться от служивого. И меня осенило, мои убийцы не наши в гостинице знак клана! Тело обыскать, похоже, ни у одного из троллей ума не хватило. А когда хватило, к трупам было уже не подобраться. Наверняка соклановцы подсобили с отвлекающим маневром.

Некромант ушел к месту предполагаемого разрыва, тролли еще не успели прийти, зато вовремя заглянула в подворотню я. Или зов душа усилила именно в отсутствие живых рядом, но факт остается, Хана Хасу ушла из того переулочка сама и разминулась со всеми. То есть, портал открыла. Когда я вернулась в этот кровавый закуток, уже все убедились в отсутствии тела и забегали. Дальше и так понятно. Тролли соображали долго, поэтому так поздно догадались вернуться в гостиницу, некроманта же вызвали постояльцы.

Все ясно, я всех обставила. Вот только где знак клана? На мне его точно не было, да и в номере тоже.

– Они тебя воскресили, – пришел совершенно не к тому

выводу темный маг.

– Угу, и поэтому я жива. Только душу в тело, кроме некромантов, никто не может вернуть, и после этого не живут, существуют в качестве зомби, умертвия, в лучшем случае, лича, – меланхолично заметила я, поглаживая корешок учебника.

– Мертвь! – вдруг выкрикнул маг и резко выбросил руку с жезлом вперед, ткнув им прямо в мою грудь.

Тело трянуло золотой волной, что сорвалась с наверхия, и кожу под разогретым заклинанием железом немного жгло – вот и все, что я почувствовала.

Когда подняла взгляд от бараньей головы на жезле, я ожидала увидеть еще одну похожую на плечах некроманта. Только баран или безумец будет совершать одно и то же действие, надеясь на другой результат. Этот безумным не выглядел, но за барана сойдет.

– Ты мне еще светопредставление будешь устраивать или уже натешился? – раздраженно поинтересовалась у застывшего в немом восклицании мага. Жезл он так и не опустил.

– Жива, – прошептал шокировано брюнет, – другого объяснения я не вижу. Но как?

– Может, у тебя галлюцинации и со мной не все так плохо было. Вот и выкарабкалась, – я пожалала плечами, все равно другого варианта событий мне не придумать.

– Как тебя зовут?

Пока нежитью была, имя его не интересовало, а теперь

решил вспомнить о приличиях?

– Хана, – фамилию опустила намеренно.

– Саалим Диил'Лах.

И так он это произнес, что создавалось впечатление, будто передо мной не меньше, чем король сидит.

– Мне в академию до десяти вернуться надо, – мягко намекаю, учитывая, что он меня два раза сегодня пытался успокоить.

Уже шесть, а мне еще собрать весь этот хлам в вещевой мешок надо. Пора бы выдвигаться. Тем более, мне не нужно, чтобы это штатный маг разнюхивал обо мне. С семьей я сама разберусь.

– Ну ладно. На каком ты курсе и факультете я запомнил, – а вот это мне не понравилось.

Саалим поднялся, убрал жезл под плащ и пошел на выход.

– Свидимся еще, – и дверь закрылась.

– Да не дай тетка Судьба, – отбрыкнулась от такой перспективы, – я ей этой встречи не прощу.

Легко соскочив с кровати, начала сборы. В академию действительно лучше попасть до десяти, все-таки привлечь к себе внимание поздним переходом не самая лучшая идея. У меня будет три дня до начала занятий, и их лучше посвятить изучению обстановки, студентов и преподавательского состава. Информация дает власть.

Глава 2

МАМА – это весело!

Как оказалось, расчет был верным. Портал из Нирайа на Алито по каким-то причинам сегодня работал до десяти, как и ограничение по входу в общежитие. Похоже, опоздание никому не грозит. Если не успел пройти через портал до дезактивации, сиди в каком-нибудь мире до семи утра. Не поторопись я, сегодня уже не попала бы в академию.

Вопрос в другом, почему буквально пару часов назад объявили, что портал закрыт на ночь, когда до этого он работал круглосуточно? Я полгода слежу за проходами на Алито во всех десяти мирах, но такое вижу впервые. Неужели информация о смерти одной из студенток, не будем показывать пальцем какой именно, просочилась в МАМку. Или кто-то проинформировал ректора специально? Если это так, то поторопились родственники. Они свое еще получают, но от этого сейчас не легче. Теперь Хана Хасу будет под пристальным наблюдением, что совершенно не кстати. Ещё допрос по приходу учудят. Вообще, только наивная дурочка могла полагать, что ее не будут расспрашивать о смерти, тем более, что один из штатных некромантов точно доложит ситуацию руководству академии. Правда, я всё же надеялась, что это случится чуть позже, но как говорится, раньше сядешь,

раньше встанешь.

На сборы я потратила всего каких-то полчаса. Вещей у главы клана, даже ненавидящего тебя клана, должно быть много, но эта девочка жила крайне скромно. Что за неуважение, в первую очередь, к собственному роду. Если они выставляли свою главу клана как нищенку, то что же остальные думали о всем роде водных драконов?

Стоять! Или никто в академии не знает, что я глава рода? О-о-о, ситуация принимает интересный оборот.

Хищная улыбка сама собой появилась на лице. Два порталных, как называют зрителей перехода, дернулись от меня, будто я зомби. Смыла же маску безвременно почившей и несвоевременно поднятой, тогда что не так? Поднесла ладонь ко рту, и всё стало ясно.

Ну как научиться не выпускать восемь клыков разом?! Проколюсь же.

– И чем же вас так сильно напугала слабая и нежная девушка? – состроила оскорблённую мордочку юной прелестницы.

Портальные тут же подобрались, так и не сообразив, с чего вдруг так отреагировали на драконицу. Такой явной потере концентрации были виной формы, по ошибке названные грудью, а на деле, бесполезная обуза, стоящая препятствием к моей некромантской деятельности.

Еще раз с нескрываемой ненавистью посмотрела на колышущиеся при каждом шаге «горы», скривилась и шагнула по

направлению к ряби портала. Уже, было, занесла ногу для шага, но меня остановил окрик.

– Хана, простой! – кричал патлатый брюнет, отмахиваясь от лезущих в рот, глаза и нос волос.

Всевышний, да заплети ты косу! Ну или на крайний случай хвост!

– Что? Не слышу вас! – крикнула, прикладывая руку к уху для большей правдоподобности, – портал гудит!

Портал мурчал как котенок, но кого это волнует. А некромант пытался на бегу отплеваться, отдышаться и заговорить одновременно. Стоит ли упоминать, что он не преуспел ни в одном из начинаний. Догнать, кстати, тоже не смог. Я юркнула в портал раньше, чем он достиг арки перехода.

– Ой! Без минуты десять! – ужаснулась я, смотря на воображаемые часы, все равно с такого расстояния не видит, – да я же опоздаю! – и скрылась в мерцающей ряби.

* * *

– Сколько... Фу-у-у, – тяжело выдохнул достигший-таки портала некромант, вот только поздно, – сколько времени?

Мужчина справился с дыханием и мешающими волосами, и, наконец, задал интересующий его вопрос.

Портальные странно покосились на заезжего аристократа, но ответить вынуждены были.

– Так без пяти минут, – пояснил левый страж.

– Десять? – удивился Саалим.

«Неужели с полтора часа угробил на расширенный поиск преступников по мирам? Это ж сколько энергии потратил?» – подумал Саалим.

От того и чувствовал себя маг паршиво, да только после такого затяжного поиска он должен минимум неделю с постели не вставать, а некромант ничего, стоит даже.

– Да что вы, радан. Девять, – поправил лорда правый порталный.

Вообще, опасно это, связываться с потомственными некромантами, или, если по титулу, то раданами. Потому вели себя стражники с этим заезжим почтительно.

– Вот, чертовка, – брюнет предвкушающе улыбнулся, – ничего, в академии свидимся.

И не удостоив больше вниманием порталных, ушел в направлении дорогой гостиницы. Сегодня в МАМку он не собирался. Время терпит.

* * *

Ну что я могу сказать о прибытии? Только то, что ощутила себя заключенной, как только вышла из портала.

Арка перехода находилась посреди огромного сквера, что был окружен зданием академии со всех сторон. Шестиугольная замкнутая постройка обнимала своими стенами весь внутренний двор, а дорожки, что расходились от углов ака-

демии и сходились во внутреннем шестиугольнике вокруг портала, образовывали собой огромную по своим размерам гексаграмму.

Все это я смогла понять лишь потому, что стены корпуса были не менее двадцати этажей в высоту, а я стояла в центре сквера, что давало неплохой обзор на все шесть дорожек, что от внутреннего шестиугольника каждая расходилась на еще две, образуя шестиконечную звезду.

В общем, я в центре огромного скопления энергии и такого же огромного защитного контура. Теперь понятно, почему я себя заключенной почувствовала?

– Факультет и курс? – передо мной стояло двое студентов, в чем я даже не сомневалась, поскольку несло от них перегаром, причем, от магически усиленного пошла.

Похоже, были пойманы на распитии и отправлены в наказание вести запись проходящих через портал студентов. Явно нудная работка, но в провинившихся академия вряд ли нуждается, а, значит, шлачное место пусто не бывает.

– Целительство, первый курс, – спокойно дала информацию парнише, что был в полевой форме академии, то бишь, в плотных черных штанах, черной запыленной куртке и сером свитере, что виднелся через расстегнутую куртку. Некромант, по цвету ясно. Неужели прямо после практики, не переодевшись, пошел отмечать? Или он так хорошо погулял?

Я внимательно взгляделась в его лицо. Смуглый и слегка рогатый, с желто-красными глазами, с красивой формы но-

сом и тонкими губами он напоминал мне демона песков, что, скорее всего, так и было. Волосы этого редкого создания были грифельного цвета, какие бывают только у этих демонов. Красивый и необычный, но жутко вонючий на данном этапе нашего знакомства.

– А-а-а, хиля, – понимающе протянул болезненно скривившийся демон, видно голова отозвалась болью, и добавил, преодолевая похмелье, – а имя свое что, забыла?

– Нет. Хана Хасу, факультет целительства... – на этом меня перебили.

– Факультет маг-лечения и целительских практик, а не целительство. Тебя за такое панибратское обращение к древнему факультету профессор Таги на третьем курсе заставит сорняки полоть в оранжерее до конца обучения. Не можешь запомнить, запиши на ладошке, а лучше на лбу, чтоб все сами могли прочитать, вдруг запнешься еще.

Товарищ по отработке расхохотался, за что тут же поплатился головной болью и присел на корточки, вжимая ладони в виски. В отличие от демона, этот был обычным дроу из империи моего второго сыночка. Седовласый, белоглазый, что выглядит жутковато, и слишком черный, даже темнее демона. Не самый привлекательный представитель темных эльфов.

– Учту, – мстительно громко ответила демону, – я могу идти?

От кривых физиономий магов даже на душе потеплело.

– Да ползи уже, хиля. Еще заблудишься в темноте, потом ищи тебя, – и демон брезгливо передернул плечами, кинув взгляд на закат.

Поздновато у них солнце садится, да и тепленько для зимы. Хотя на Нирае тоже теплые зимы.

Напоследок окинула взглядом парочку, получила криво-мордие в ответ и ушла с площадки, тем более, что там еще кто-то прибыл.

Да-а-а, любовь к целителям просто на лицо. А в первокурсниках вообще души не чают. Единственное, чего я не поняла, так это кто такие «хили»?

Решив не заморачиваться над такими мелочами, пошла, как мне казалось, по следу Ханы, который она неосознанно оставила, пройдя здесь в последний раз. Да, на такие фокусы я все еще была способна, хоть мне и урезало это тело всю магию.

Чувствую себя, ну не знаю, личинкой в огромном мире высших существ. Да я никогда не вселялась более чем на пару часов в такие убогие фаршнаборы!

От этого я чувствовала себя не просто ограниченной в возможностях, а слепой, глухой и безрукой хилей, что бы не значило это слово, но звучит обидно.

В таком агрессивно настроенном состоянии я дошла до нужного корпуса, подивилась, что у каждой вершины шестиугольника есть высоченная башня, точно преподы и администрация заседают, и вся в своих мыслях зашла внутрь. И

тут я поняла, что строил главное здание мастер печатей и параноик, поскольку от каждой башни шло еще две линии зданий, соединяющиеся в вершины, угадайте чего? Шести-конечной звезды! Да сюда даже я с трудом портал открою, не говоря об остальных!

Ужасаясь масштабам заикленности на безопасности строителя, я дошла до пятнадцатого этажа. Как свидетельствовали указатели, на первых четырех жили препода и администрация, с пятого по седьмой обитал четвертый курс, с восьмого по десятый – третий курс, с одиннадцатого по тринадцатый – второй курс, и с четырнадцатого по семнадцатый – первый. На последних трех этажах находились библиотеки и лаборатории. А вообще, как оказалось, эти огромные лучи, что отходили от башен в разные стороны, и были мужским и женским общежитием. Хитро разделили студентов. Теперь между мужской и женской половиной одного факультета было огромное тренировочное поле и никаких коридоров. А сами корпуса с аудиториями, это те стены шестиугольника, что окружают сквер. Все просто и сложно одновременно.

Решила сильно не вдаваться в архитектуру, а дать телу и психике отдых. Это мне все равно, а драконом нагрузки тяжело переносятся.

На входе в собственное общежитие на высоте птичьего полета наткнулась на коменданта. И на что я надеялась, ведь первое впечатление обычно верно, значит, занесло меня в тюрьму строгого режима. И не важно, что учатся здесь со-

вершеннолетние. Дисциплина, мать ее нравственность.

– Хана! – и это был скорее ужас, нежели радостное приветствие.

В голове неожиданно всплыло имя – Диона.

– Приведение увидели, госпожа Диона, или кого похуже? – я явно издевалась.

Эта зинок, существо, наподобие домового, только больше и видимое, знает о моей смерти. Об этом свидетельствует позеленение женщины. Зиноки имеют интересный желтоватый цвет кожи, а когда испытывают сильные эмоции, начинают синеть. Ни для кого не секрет, что сочетание этих цветов даст зеленый. Вот и сидела комендант вся зеленая и немая от шока.

– Так вещи все велели к утру вынести. Освободить комнату надо для новой студентки, – все еще пребывая в ужасе, говорила Диона.

– А кто позарился на мои студенческие апартаменты? – губы начинают расплываться в предвкушающей улыбке.

– Т-т-так т-твоя родня какая-то...

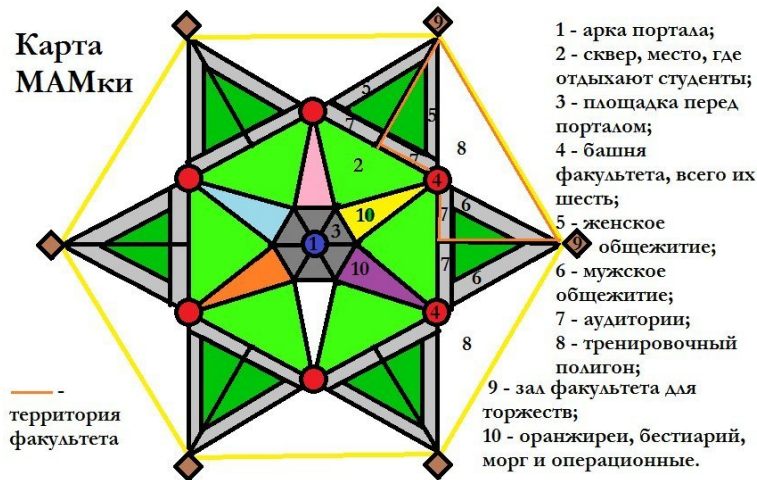
Ага, уже и замену нашли и учиться в середине года пристроили. Ох и затейники у меня родственники. Прямо клыки чешутся с ними познакомиться. Это ж надо все до таких мелочей продумать.

– Тетка, я к себе. Придет завтра несчастье водное, меня разбуди, прежде чем пускать в общежитие, – и прошагала

мимо поста.

У зинока даже мысли не возникло со мной спорить или обижаться на обращение. Шутка ли, мертвец вернулся получать знания. От такой мысли тянуло только расхохотаться, что я и сделала, даже не пытаясь сдерживать голос. Мне было весело, а тело выбрасывало напряжение сегодняшнего дня.

Все, спать. Завтра начнем разведдеятельность. А тут может быть действительно весело!

* * *

Сны. Какое счастье видеть их. Боги не спят, соответствен-

но, у них нет сновидений. В этом мы ущербнее смертных. Они видят плоды своей разбушевавшейся фантазии, следствия стресса или большой радости. Любая эмоция может стать причиной чудесных образов, либо кошмаров. И в этом они ущербнее нас. Наши эмоции не могут ввергнуть наш разум в ирреальный ужас или радость от созерцания иллюзии счастья. Не важно, хорош сон или нет, он влияет на психическое состояние существ. Мы избавлены от этого недостатка. Однако, возможность видеть не только реальность, но и немыслимую фантазию, невероятно привлекательна. И сейчас, когда тело спит, а разум бодрствует, я вижу сны. Впервые за несколько тысяч лет я снова окунулась в эти ночные фантазии. Осознание себя в грезах мне не в новинку. Я всегда вижу тонкую грань реальных событий и вымысла уставшего разума. Но Всевышние, какие же красивые образы создает изможденный за день эмоциями и бодрствованием мозг.

– Вы должны были сразу сообщить мне!

В мое пассивное созерцание сновидений внедрился крайне недовольный голос. Из-за повышенного тона картинка начала туманиться, а тело подавать характерные признаки пробуждения.

Ну спасибо тебе, неизвестный истерик, такой чудесный сон испортил.

– Но она же студэо нашей академии, – неуверенно оправдывалась Диона.

Я сразу узнала этот скрежещущий писк. Такие особенные голосовые связки имели только зиноки.

– Какая студэо?! Это мертвец! – мужчина так разозлился, что даже взвизгнул в конце и тут же прокашлялся.

– Кха-кха. Госпожа Вэйс, сегодня пребывает Софуто Нами³ из рода водных драконов. Что бы вы делали, если бы я опоздал? – уже со спокойной яростью спросил голос.

– П-пропустила... – женщина была напугана и мыслить здраво не могла.

– Отлично! Беспрецедентный случай, прошлая глава клана Суиро⁴ сожрала новую главу клана. Я уже вижу, как пестреют заголовки первых страниц всех газет, во всех развитых мирах!

Как же он орет. Припадочный какой-то. Что ж, придется просыпаться, все равно в покое не оставят. Они пока стоят за дверью, но кто им помешает вскоре перенести свой скандал ко мне в комнату.

– Но декан Сальфо, она не пахнет как...

– Да плевать мне, как она пахнет! Свежеподнятые не вомяют! Минимум через двое суток, а если некр профи, то и до недели может не быть запаха гниения! – читал лекцию, как оказалось, декан.

Он и в правду решил, что такие тонкости известны зиноку, что всю жизнь проработала комендантом одного этажа и

³ Софуто Нами – Мягкая волна.

⁴ Суиро – водный дракон.

ни разу не присутствовала на лекциях? Похоже, кто-то просто любит, чтобы его слушали. У этого неизвестного Сальфо комплекс собственной значимости, не иначе.

Я открыла глаза и тут же закрыла. По отвыкшему за ночь от света зрению остро полоснуло кипенно-белое покрытие потолка. Мне понадобилось несколько минут, прежде чем я привыкла к вырвиглазной чистоте комнаты. Белое! Все идеально и ярко белоснежное.

Вчера в темноте меня это не сильно волновало, ибо свет я не удосужилась зажечь, не до этого было. А теперь, когда в два широченных окна, при этом одно в пол, за ним балкон, лился утренний свет, моя душа бунтаря неистово билась и рвалась заляпать это стерильное помещение краской, на крайний случай, грязью. Это ж какой любительницей света нужно быть, чтобы выбрать рассветную сторону общежития. Пять утра, светло как днем. Ужас!

– Вы вызвали мэтра Халона?! – взвизгнула за дверью комендант моего общежития.

Каюсь, за страшными открытиями этого утра, я прослушала часть разговора, и теперь мне было очень интересно, кто такой Халон, если он ввергает в священный ужас закаленную временем и работой Диону.

– Да вы с ума сошли! Некр высшего уровня! Да в женском общежитии целителей! Не бывать этому! – не на шутку рассвирепела женщина.

– Вы забываетесь! – снова сорвался на визг декан.

– Нет! – гаркнула зинок, – я отвечаю за этих девочек и отчитываюсь только перед комендантом всей академии и ректором. У вас нет здесь полномочий!

У-у-у, мировая женщина, дерзит декану. Я уже ее люблю.

– Дорогая Диона, поймите, это может быть лич, самая опасная нечисть высшего ранга, – насыщенный, глубокий голос прозвучал приглушенно после криков утренних спорщиков, но был столь проникновенен, что слышали его все.

Об этом красноречиво свидетельствовали поочередно скрипнувшие двери, на которые навалились проживающие в общежитии студентки. Выйти им воспитание не позволяло, а вот мне это не было помехой, но я не спешила. Стоит вытянуть из этого разговора побольше информации.

– И это вы мне говорите об опасности этих существ, когда в вашем общежитии все коменданты личи! Еще сто лет назад вы высказывались на собрании мэтров о их исключительной послушности, преданности и абсолютной безобидности для студэо, – отчитала неизвестного обладателя чарующего голоса зинок.

Личи-коменданты! Я хочу жить там!

– Не мне вам рассказывать об особенностях этой нежити, госпожа комендант. Всеми нашими личами управляем мы с зам деканом, а этим, скорее всего, кто-то из убийц, – ровно и гладко, как стелет, пояснил мужчина.

Стоять, каких убийц? Они считают, что эти тролли с одним мозгом на двоих могли создать из главы клана высшую

нежить, да еще подчинить?! Я оскорблена до глубины души.

– Но она ничего мне не сделала, просто пошла спать и попросила разбудить, когда придет новая глава... – уже не так уверенно поговорила комендант.

– Тем более, дорогая Диона. Возможно, ей отдан приказ убить Сафуто Нами. Впервые жертва вернулась. Предыдущие были обнаружены мертвыми и обескровленными. Сколько девочек с вашего факультета пострадало?

– Три.

Мне показалось, что женщина всхлипнула.

Это что же получается, кто-то сокращает популяцию студенток академии, а мои родственнички под шумок решили меня пришить. Не будь они такими сволочами, даже восхитилась бы их хитроумностью. Они сухими из воды выйдут, я их сдавать не намерена. У меня для этих старых интриганов есть кое-что получше: богиня в качестве главы клана.

– Так я могу пройти, госпожа комендант? – это было так соблазнительно произнесено, что закрипели абсолютно все двери от натиска расплывшихся лужицами по дереву студенток.

Диона так же не осталась равнодушна:

– Могу я позвать ее? Вдруг девочка не одета? – внесла конструктивное предложение женщина, и его тут же отклонили.

– Это нечисть, дорогая, она не подвержена стыду. Думаю, мой опыт и голого лича стерпит.

– Зато память о высокородной девице этого не потерпит, – грозно воспротивилась зинок.

Ба, старушка, да ты просто герой моей чести!

– Ох, ваша излишняя благовоспитанность заводит меня в тупик, – готова поклясться, что мужчина приложил ладонь ко лбу.

– Я сама приведу девушку, мэтр Халон.

Так, ладно, пора принимать непосредственное участие в этом разговоре.

Толкаю дверь и являю свою полностью восстановившуюся как физически, так и морально фигуру спорящим.

– А можно я умоюсь, прежде чем вы начнете меня упокоивать? – спокойно спрашиваю толпящихся у входа на этаж.

Тут же в меня летит золотое сияние и распадается так же, как и первые два раза.

– Видимо, нет, – перефразировала недавнюю атаку и отряхнулась от золотых искр, что осели на плечи и голову.

Немая сцена, за которую я успеваю рассмотреть двух незнакомцев. Первый сероглазый, коротко стриженный русский мужчина средних лет в серебряной мантии явно декан целителей. Такое же неприятное лицо, как и его голос. Второй был длинноволосым брюнетом с малахитовыми глазами, мужественным лицом и в черно-белой мантии. Однозначно мэтр Халон. Похоже, все некроманты излишне патлаты и черны. Вот только откуда белый на форме темного мага, и что он значит?

– Так я умоюсь? – показала рукой себе за спину, где находились душевые и санузел.

Вчера карта общежития запомнилась мне сразу. Комнаты удобств у нас с соседним женским общежитием были одни на два факультета. Все же в одной вершине звезды живем, вот на стыке и сделали уборные с ванными комнатами.

Ответа я не дождалась, только кивка. Что ж, пока они отомрут, пойду познакомлюсь с местным средоточием сплетен. Уже на последнем шаге к двери в умывальни меня настигло очередное заклятие "мерть".

Они что, других не знают? У меня скоро на него аллергия начнется! Буду неистово чихать от этих золотых искорок, что норовят залезть под кожу.

Оборачиваюсь и снова спрашиваю:

– Так я освежусь или нет?

Дружные кивки уже от всех троих. Бояться, что пойду их жрать, вместо того, чтобы умываться.

В комнате обмена новостями и свежей воды я пробыла от силы пару минут, болтать все равно было не с кем, помещение пустовало. Уже в более бодром виде и хорошем настроении я вышла к начальству.

– Пойдешь ко мне на факультет? – тут же огорошил меня вопросом мэтр.

– Да ни за что! – провизжал целитель.

– Я ее спросил, – спокойно заткнул Сальфо некромант и обратился снова ко мне, – я – декан Некро, факультета

прикладной, лечебной, боевой и следственной некромантии, мэтр Шуо Халон. У нас с вами одни предки, юная леди. Я из степных и лесных драконов Гаали, развитого мира, состоящего в коалиции открытых миров.

– Я знаю о Гаали, мэтр, – мягко улыбнулась этому сердцеду.

Он своим голосом и манерой говорить очаровывает гораздо больше, чем привлекательной внешностью.

– Вы согласны перевестись на Некро, прелестное создание? – и обворожительная улыбка, созданная поработать.

Я даже почувствовала, как екнуло сердце. Но то реакции тела, а разум-то кремень.

– С удовольствием перейду на боевую некромантию.

И Халон тут же перестал улыбаться, глядя на мои формы. Пару секунд он взвешивал ситуацию, а потом заговорил:

– Понимаете, юная леди... Эм, вот вам ситуация: жезл сломан, меч отлетел в сторону, маг резерв на нуле, единственный выход – бежать...

Где-то это уже было.

– Вы срываетесь с места и-и-и... – он указал обеими руками на мою грудь и замолк. Явно не знал, как лучше выразиться. Решила помочь тактичному бедолаге.

– И дынь-дынь, из стороны в сторону, – мой полный боли вздох. Знала, что они мне все веселье испортят.

– Именно, – облегченно выдохнул некромант.

Еще бы он не расслабился, я решила за него деликатную

проблему: как отказать и не обидеть. Не возьмут меня в бо-
евики, по крайней мере, в ближайшие полгода.

– Переводы посередине года запрещены, не говоря уже о том, что у нее способности к целительству, – радостно заключил декан Сальфо.

– Тебе просто нужна ее способность к самовосстановлению. Старость решил отсрочить, магистр? – издевательски заметил Халон.

Теперь я видела перед собой истинного язвительного некроманта, а не дамского угодника, коим хотел казаться декан Некро.

– А тебе она зачем?! Опыты ставить будешь? – и снова визг.

Это мужик вообще или истерик?

– Она отличный некро-лекарь, – выдал свои мотивы Халон.

Если учесть, что я это тело вернула к жизни спустя несколько часов после окончательной смерти, то я в медицине просто бог. Богиня, если точно. Эти ребятки почуяли во мне потенциал, вот каждый и вцепился, чуя выгоду.

– Ага, как же. Да только девочка бредит боёвкой, и тут она тебе не подходит. «Дынь-дынь» не позволяют, – и злорадная улыбка расплзлась по бледному лицу. Сальфо тоже может быть той еще язвой.

– Если все же надумаешь в начале следующего года на лечебную некромантию пойти, дай мне знать, – некромант по-

вернулся к коллеге и заключил, – как я и сказал, девочка жива и может продолжать учиться. Допросит ее Саалим, как только вернется.

– Мэтр Диил'Лах? – уточнил декан и передернул плечами, как от порыва холодного ветра поежился.

– Да, мой зам. Ждите его вечером, – и Халон удалился из женского общежития с царским величием.

О не-е-ет. Этот штатный маг липучка, оказался штатным зам деканом. Ужас! Теперь ничто не помешает ему препарировать меня с особой жестокостью. Мстить будет, как пить дать.

Что ж, идем на занятия и морально готовимся к вечерним пыткам. Становится все веселее.

* * *

Как только я вернулась в свою комнату, очень просторную, стоит заметить, сразу направилась к сумке с учебниками. Мне жизненно необходимо знать устройство и законы академии, факультеты и их специализации, а так же нужно наверстать за три оставшихся дня полгода обучения.

Как бы не стремилась я поскорее добраться до книг, обстановка комнаты все равно заставила меня повременить с этим. Высокие потолки, две зоны: учебная часть и спальная, а так же узенькая дверца в углу, справа от кровати – все это вмиг захватило мое внимание. Да, абсолютно все белое, но

какое это «все»! Шикарный сосновый стол с кучей ящичков и сейфом слева у первого окна, удобное кожаное кресло за ним, чайный стеклянный столик слева и два кресла попроще у стены. Дальше комната изгибалась вправо, где находится отделенная двумя книжными стеллажами спальня. Невысокая широкая кровать, что в ней и четверо поместятся, безразмерный шкаф у левой стены, прикроватная тумбочка, туалетный столик и огромное зеркало рядом со шкафом, все это с легкостью умещалось в просторной спальняной зоне. Но что за маленькая неприметная дверь справа?

Этот вопрос недолго мучал меня. Туалет и раковина были приятным и неожиданным сюрпризом. Значит, не всем везет с такой комнатой, ведь на этаже есть общая уборная и умывальня, которые явно востребованы. Жаль, конечно, что душ не предусмотрен в жилой части, но и за это спасибо. От общежития я ожидала гораздо меньшего. Выгодно быть главой клана.

Порадовавшись неожиданной находке и мысленно поспевав насчет белизны комнаты, что сияла, будто отбеливателем прошлись, а так же избытка света, я, наконец, уселась за изучение необходимого минимума. И начала я с "Истории магии". Кресло, в котором я расположилась с комфортом, оказалось на диво удобным. Это на пару пунктов подняло моё настроение, и я с удвоенным воодушевлением взялась за науку.

Что ж, мой старшенький был прав, я ничего не знаю о ма-

гии смертных. Все, что я читала, было для меня незнакомо и увлекательно. Несмотря на то, что я довольно часто вселялась в существ, магию я использовала по наитию и никогда не заучивала заклинаний, не использовала жезлы или жесты и не прибегала к зельям и магическим символам. Сейчас же для меня открылся новый мир, где ничего не случится по одному твоему желанию. Чтобы добиться результата, нужно пахать! Именно так, и никак иначе. Использую свою магию, и меня вмиг раскусят. Если раньше я могла лишь одним взглядом или прикосновением оживить, излечить, поднять, убить и тому подобное, то теперь все это требует размахивания руками, танцев с жезлом и песнопений в купе с зубодробительными заклинаниями. Это я еще не упомянула, что мне резерва ни на одно из выше перечисленных действий еще лет пятьсот не хватит, а точнее, телу. Пока я берегу целостность тушки, быть мне младенцем на выгуле. Ну не-е-ет. Кажется, придется начинать адаптировать бывший трупик под себя гораздо раньше, и грудью тут не обойдется. Пора расширять резерв, пока меня родственнички снова не кокнули.

К этому я решила приступить сразу. Сделав начальные заготовки на будущие изменения, поняла, что даже так, достойного уровня я достигну лет через восемь. Глянула в правила академии, где были помимо самих правил еще план обучения и информация о факультетах, и выяснила, что обучаться мне семь лет. Но это если на целительстве, или

по-другому, факультете Витао⁵. Некроманты и стихийники учатся все восемь лет и еще два года практики под надзором старших.

Вообще, если говорить о факультетах, то их шесть, что было видно уже из карты академии. Некро – факультет некромантии разных направлений: прикладная, лечебная, боевая и следственная. Витао – факультет маг-лечения и целительских практик: зоовед, целительство широкого профиля, целительство узконаправленной специальности. Элементо⁶ – факультет стихий, специальности: огонь, вода, воздух, земля, дух. Ратио⁷ – факультет менталистики, специальности: мыслечение, мыслевнушение и очищение разума. Иллюзио⁸ – факультет иллюзии и фантомистики, специальности: декоративное иллюзирование и фантомистика, боевая фантомистика и иллюзирование. На боевой учились тоже восемь лет, вместо положенных семи. И последний, Котидио⁹ – факультет бытовой магии, специальностей много, так как это почти все профессии: профессиональные повара, модисты, архитекторы и так далее. На Котидио попадают существа, которые хотят научиться высшему мастерству в своем деле, имеют к нему выдающиеся способности, и в этом им помощник

⁵ Витао – жизнь (vitae, лат.).

⁶ Элементо – (elementum, лат.), стихия.

⁷ Ратио – (ratio, лат.) разум.

⁸ Иллюзио – (illusio, лат.) иллюзия.

⁹ Котидио – (cotidianam – бытовой, лат.) быт.

Один – магия.

Еще одной неожиданностью стало раздельное обучение. Первые четыре года все студэо, так называют учеников в МАМке, обучаются в центральном корпусе, где сейчас живу я. Последующее обучение и практика проходят уже в спец корпусах в разных частях Арито. Оказывается, каждый факультет имеет свое отделение на равноудаленном от центра расстоянии, но в разных направлениях. В общем, еще одна гексаграмма, только теперь на весь мир перекресток. Архитектор был законченным параноиком и перестраховщиком. Это ж сколько сил нужно угрохать, чтобы пробиться через три действующие гексаграммы защиты?! Немерено! Арито непробиваемая крепость, и сомневаться в этом больше не приходится.

От последних страниц правил академии, прямо на "не использовать магию от пятого и выше уровня за пределами аудиторий и полигонов", меня отвлек женский журчащий голосок.

– Абитуриент Софутто, ваша комната еще не готова, вам стоит пройти в кабинет декана, – мягко, но настойчиво увещевала комендант новую студэо Витао.

А в том, что она будет учиться здесь, я не сомневалась, ушлые родственники все уже устроили.

– Что значит, не готова! – возмутилась прошлая-будущая глава клана Суиро, – нам сообщили еще вчера, что комната главы клана будет в моем распоряжении уже сегодня!

– Софуто Нами! – повысила голос зинок, – глава клана никогда не позволяла себе так разговаривать, и вам я этого не позволяю. На этом этаже я царь и бог. Это вам понятно, юная леди? – интонации были строгими и наставительными.

О, Нами, дорогая, не стоит идти против Дионы. Только если хочешь жить в кошмаре следующие три с половиной года.

– Прошлая глава, – зло процедила девица, – теперь я вышестоящее лицо клана Суиро. Не смейте даже произносить мое имя в одном предложении с именем этой слабой ничтожности! Иначе пожалеете.

Все, мысленные хорошие советы она от меня больше не получит. Фас, Диона.

– Нарушение правил академии. Угроза вышестоящему лицу, – представляю, как девицу перекосило от последних двух слов, – вы, Софуто Нами, лишаетесь места в общежитии. Прошу вас удалиться в свой мир и прибывать только на занятия после письменного разрешения декана.

Диона так спокойно это произнесла, что я еще больше ее зауважала, но личи коменданты все еще вне конкуренции. В этой тяге к нежити виноват папочка Смерть. Его гены проявляются.

– Что!?! – судя по голосу, крайнее удивление.

– Тебя выселили, ящерка, – пояснила я и прислонилась к своей закрытой двери.

Выйти в коридор мне помогло любопытство и врожденная любовь к веселью, а его аромат витает в воздухе еще с пяти часов утра.

– А... а...

Милые попытки заговорить ограничились одним гласным звуком. Тяжело ей, бедненькой. Не часто мертвый родственник выселяет тебя из общежития.

– Я глава клана Суиро, Хана Хасу. Единственная и неповторимая. Или ты уже забыла, кто правит у водных драконов?

– Ты же мертва... – губы Нами затряслись, а сумка с вещами соскользнула с плеча на каменный пол.

– Как кричал сегодня с утра декан Сальфо, у нас беспрецедентный случай. Меня похоронили и сместили в течение суток, а сообщить забыли. Или ты и есть гонец с плохой вестью, – я склонила голову на бок.

Привычка, что присуща мне настоящей.

– Ч-что?

Черноволосая мелкая девушка сделала шаг назад, а в водянистых глазах плескалась паника. Тошная, волосы с синим отливом, фигура плосковата, но мордашка симпатичная. А вот характер паршивый.

– Хана, тебе не стоит в это вмешиваться, администрация все уладит, – мягко сказала зинок. К прошлой хозяйке тела у этой женщины явно теплые чувства.

– Прости, Диона, но это семейное дело. Правда, Нами? –

и улыбка предвкушения, благо клыкки удержала, иначе было бы у нас бессознательное тело водного дракона.

Отвечать мне не стали или не смогли, не важно. Главное, что в глазах читалось осознание страшной истины: их план провалился, а жертва зла и жаждет мести. По крайней мере, именно такое впечатление я хотела создать.

– Я в деканат, – отчиталась перед комендантом. В этом не было необходимости, но потешит самолюбие зинка. Мне она нужна в союзниках.

Я специально прошла между Дионой и Нами, чтобы иметь возможность невзначай склониться к ушку девчонки и передать послание.

– Я не отдам свой титул, – ящерка вздрогнула и отпрянула от меня, – в ответ прольется кровь.

Прямой взгляд в глаза, чтобы окончательно убедить жертву, что она пыль под моими ногами, и проблемы реальны и катастрофичны. Отворачиваюсь и иду вниз. Теперь родственнички зашевелятся. Я разворошу это змеиное гнездо.

Мысли о скорой игре с кланом грели мою заскучавшую божественную душу, но ровно до четырнадцатого этажа. Два пролета и состоялась встреча дня, которой я старалась избежать.

– О, сколько уже времени! – начала я с первого, что пришло в голову.

– М-м-м, – задумчиво протянул мужчина и откинул крышку карманных часов, что держал в руках. Готовился что

ли?

– Без пяти девять. Ты снова опаздываешь? – ехидный взгляд и смех в словах.

– Точно, какой ты догадливый, – попыталась проскользнуть между некромантом и стенкой, но Диил'Ллах не дал, – к завтраку опаздываю. Самый важный прием пищи за весь день.

– Завтрак в восемь. Свой самый важный прием ты безбожно проспала, – и меня заперли меж двух рук, что легли на стену позади меня.

Говорить, что пробыв в академии полгода, я не знаю когда завтрак, сущая глупость. И я промолчала.

– Пройдем в мой кабинет. У меня к тебе вопросы и ответы на них решат твою судьбу, – его лицо приблизилось, а странно мерцающие глаза зацепились за что-то под моим подбородком.

Только не говорите мне, что и этот оказался ценителем моих «гор». Мой разочарованный вздох, и взгляд вернулся на мое лицо. Очухался, некр. Поправил смоляные нагло лезущие в глаза пряди и продолжил.

– Останешься ты на обучении или тебя исключат, зависит от моего заключения по твоему психическому состоянию, – и патлатый штатный брюнет оголил все свои, нервирующие с некоторых пор белизной, зубы.

Тупик. Придется идти, и он об этом знает. Мстит, что я и предполагала. Ладно, господин зам декана, посмотрим, по

зубам ли вам богиня.

* * *

– Поднимите руку, – потребовала целительница третьей ступени и грубо ткнула мне под мышку каким-то магическим приборчиком.

Я тут же скривилась от неприятного контакта голой кожи с холодной железкой.

– Температура в норме, обезвоживания нет, – заключила женщина средних лет, блондинка в узких очках, и убрала все лишнее от меня. Я тут же опустила руку, пока мне под шумок еще чего не приложили.

Нет, я, конечно, понимаю, быть на побегушках не работа мечты, но кто ей виноват, что даром обделена? Зачем же вымещать свой скверный характер на студео?

И если бы только грубость этой женщины меня раздражала. Свою лепту вносил и самодовольно лыбящийся зам декана Некро, что уже час маринует меня в медкабинете.

Вначале я стойко терпела все издевательства над своей тушкой, даже позволила себе ехидно улыбнуться, и тут же подавилась этой улыбкой, когда мне сказали раздеться.

И вот я, в одном нижнем белье, стою перед нагло ухмыляющимся мужиком, а в меня тыкают разными приборами, берут анализы и, похоже, даже не собираются в ближайшее время отпустить.

– Как вы себя чувствуете, студео Хасу? – сладко протянул некр, оседлав стул и положив голову на его спинку.

– Чудес-с-сно, – и оскал в ответ.

Клыки удержала. Не хватало еще, чтобы эти фанатики взялись за изучение моей особенности, или чего доброго вырвали лишние, по их мнению, зубы.

Раздражение уже начинало kloкотать где-то в районе глотки и непременно вырвалось бы наружу, если бы не моя здоровая часть. Хана молодой, неуравновешенный дракон, ибо магии ее никто не учил, и она пагубно сказывалась на психике девушки. А вот я богиня с огромным стажем и стальным спокойствием, потому и не дала себе опуститься до истерики. Все же, пока тело не подстроится, оно будет влиять на меня, и все не выкинутые в подростковом возрасте бунтарские гормоны сейчас лезут со всех щелей.

Я глубоко вдохнула, задержала дыхание на пару секунд и выдохнула, обретя ясность разума.

Так, меня привели сюда, вертели, как хотели, тыкали всем, чем можно в лицо и не только. Далее раздели до белья, что я упрямо отстояла, хоть и требовали от меня полной обнаженки, при этом Саалим остался внутри и даже не собирался отворачиваться. Это я тоже снесла. Далее меня беспардонно начали измерять и вслух комментировать все мои параметры. Никакого чувства такта. Следовательно, вывод только один, этот патлатый не штатный маг провоцирует меня и наслаждается зрелищем. Что он там говорил, прове-

ритель мое психическое состояние? Да его уже любая другая за патлы оттаскала бы и за дверь выставила, а я кремень. Два слова за целый час: «конечно» и «чудесно» – это все, что я соизволила произнести. Не заставишь ты меня сорваться, я планирую тут на до-о-олго задержаться.

Сделав правильные выводы, я широко улыбнулась и продолжила терпеть пытки целителями. Хорошо, что они не решили меня изнутри изучить, тут уж не выдержала бы даже психика богини!

Явные перемены во мне не ускользнули от цепкого взгляда мага, и тут же заставили его подобраться. По крайней мере, он больше не вис на спинке стула и не расплывался в довольной улыбке.

– Вы закончили? – некр обратил все свое внимание на ту целительницу, что усерднее всех тыкала в меня всякой дребеденью. Она же была главой сегодняшней смены.

– Да, мэтр. Студео Хана Хасу полностью здорова. Отклонений нет. Только я не смогла считать ее эмоциональный фон, что-то блокирует мою магию, – на последних словах она досадливо поджала губы.

Ей явно не нравилось что-то не знать. Не довольна своей третьей ступенью и пытается выслужиться, чтобы ей дали вторую. С ее нынешней категорией быть женщине лишь диагностом, а вот вторая уже открывает перспективы. Косметолог, массажист, фармацевт и так далее, в любом из не хирургических специальностей можно открыть практику. Это

все я почерпнула из своих книг, за которыми провела сегодняшнее утро.

Что ж, ее стремление понятно, но мое сознание божественное, и вряд ли хоть кто-то во всех мирах способен считать мой эмоциональный фон.

– Тогда нам пора, – Саалим встал, – медицинское заключение размножите и отправите мне, декану Некро и декану Витао.

Мужчина перевел взгляд на меня, на секунду замер, рассматривая почти обнаженное девичье тело, особенно «горы», и нехотя выдохнул:

– Одевайся. Жду в коридоре, – и вышел за пределы смотрового помещения.

Я скептически посмотрела на свою грудь. Одно разочарование, но это только с моей точки зрения. Что-то мне начинает казаться, что все мужчины в этой академии заядлые скалолазы.

На этой мысли я сошла со смотровой платформы и потянулась за своей одеждой.

– Готова? – спросил некр, когда я вышла, и осмотрел меня.

Убедившись в том, что я надела все, что требуется, он кивнул и направился к лестнице.

– Я не знаю, куда тебя поселят. Это будешь решать с деканом. Деканат на цокольном этаже. Свою часть я выполнил, дальше ты проблема факультета, – и он открыл передо

мно́й дверь к винтовой лестнице, что закручивалась спиралью вниз и вверх.

– Что значит, куда меня поселят? – сверкнула глазами на некра.

– Тебя принимают в академию повторно. Ты же умерла, – и Саалим противненько так улыбнулся.

– А это с какой стороны посмотреть, – проговорила сама себе и шагнула на первую ступеньку из красного мрамора.

Рука уверенно легла на кованые перила и через секунду уже скользила по гладкой холодной поверхности черного железа.

– До встречи, студео Хасу, – и предвкушающая улыбка скрылась за дверью четвертого этажа корпуса Витао.

– Надеюсь, не до скорой, – шепнула в пространство перед собой.

Встречи с этим непредсказуемым некротом мне хотелось бы избежать, но увы, когда-нибудь все равно столкнемся. Тем более, если я хочу пробиться на Некро.

Спустилась я довольно быстро, это тебе не на пятнадцатый подниматься. Цокольный этаж, или по-другому – Низ, как его называют студенты, делился на столовую, экзаменационные аудитории, деканаты, зал для торжеств и общефакультетские лекционные аудитории.

Безошибочно найдя нужный мне кабинет, он был сразу у выхода из корпуса, я постучала.

– Войдите, – свистящий, но явно женский голос.

– Хана Хасу, студэо первого курса, – назвалась зеленоволосой и зеленокожей женщине в приемной.

– Магистр Сальфо вас ждет, – и дриада указала открытой ладонью в сторону еще одной двери.

Я присмотрелась и увидела имя на табличке, что стояла на столе секретаря. Лэйлин Луао. Типичная дриада из старых миров. Дальше я не стала стоять на месте, основное я уже увидела.

Новый стук в дверь и сухое «Да» за дверью.

– Садитесь, студэо Хасу, – приказали мне, не поднимая глаз от записей.

Что ж, присядем. Разговор со мной не спешили начинать, и я никак не могла понять, то ли меня снова проверяют, то ли Сальфо всегда так себя ведет. Зато у меня было время рассмотреть вырвиглазный интерьер кабинета и его хозяина. Все, естественно, белое и кипенно-белое. Только бежевые прожилки на деревянном столе говорят, что когда-то этот предмет мебели был в традиционной цветовой гамме.

Что же до декана, то ничего нового я в нем не увидела. Все то же серое пятно в царстве белил. Русые волосы были зачесаны под правый пробор и слегка прикрывали лоб. Сзади же все было стрижено под ноль. Широкий большой нос, невыразительные серые глаза и тонкие бесформенные губы. Противное лицо, даже рассматривать не особо хотелось, но заняться все равно больше нечем. И все же я отвернулась, слегка наморщив нос. Проявляя свои эмоции, я никак не ожида-

ла, что их заметят.

– Что, главе клана настолько отвратительна моя внешность? – мерный скрип пера прекратился.

Я вздрогнула и столкнулась с насмешливым блеском серебряных глаз. Серебряных?!

– Я всю ночь вел операции и не успел восстановиться в источнике, – спокойно пояснил Сальфо, – внешность – это цена за спасенные жизни.

Маг снова склонился над бумагами, а меня прошибло воспоминаниями.

Целители используют свою магию, спасают жизни, а откат приходит в виде синяков под глазами, прыщей, кровоподтеков и старения, если силы ушло слишком много. На четвертом этаже над деканатом есть купальня с источником, что позволяет впитывать природную магию почти мгновенно и восстанавливаться. Без отмакания в водах процесс восстановления резерва происходит в десять раз медленнее. Правда, этот источник способен восстанавливать только магию целителей. Слишком она у них особенная.

Получается, он выглядит так отвратно только из-за упадка сил? Теперь понятно, чем я его так заинтересовала. Полное восстановление и никаких последствий. Ему до колик интересно, как я сохранила такой цветущий вид при таких затратах магии. Не хочет Сальфо каждый раз после переутомления становится страшилой и плавать в источнике. Значит, будет выпытывать у меня секрет гладкой кожи.

– Психическое здоровье в порядке. Магический резерв стал даже больше.

Я тут же обратила внимание на декана. Он держал какие-то бумаги и бегло читал их.

– К занятиям я вас допускаю, студео Хасу. Вас поселят на шестнадцатом, комнату уже приготовили, – и он отложил на край стола заключение по моему состоянию.

Шестнадцатый! То есть, меня выселили, чтобы та девица заняла мое место?! Да орка с два!

– Магистр Сальфо, я не понимаю причин переселения, – сухо проинформировала мужчину.

– Вы умерли, студео. Вас заново приняли в академию. Новое личное дело, новая комната...

– Старый пропуск в академию, старый пропуск в общежитие, – продолжила за не ожидавшим моего наглого вмешательства деканом.

– Да, мы решили это не менять.

– Так может и все остальное не стоит, – с нажимом проговорила я.

– Вы глава клана, что владеет третью мира Нирайя. Могущественный род, но не доросли до того, чтобы оспаривать мои решения.

– Где заключение о моей смерти? – пропуская мимо ушей все его речи, осведомилась у замершего мага.

– У меня, так же, как и остальные заключения по вашему здоровью, – спокойно пояснил Сальфо.

– Я хочу на него взглянуть. На это право я имею, – пресекая все попытки возразить, потребовала документ.

Мне потянули заключение, где черным по белому было написано "предположительное время смерти – полдень, Пятен, шестое января". Точное время они могли определить только в лаборатории, до которой мое тело не доехало.

– Мой пропуск в академию не был деактивирован, значит, в моей смерти вы не были уверены. В общежитие я так же вошла без проблем. А вот эта бумажка, – я подняла справку и повернула ее написанным к магистру, – доказывает, что вы ПРЕДПОЛОЖИЛИ мою смерть, но не засвидетельствовали должным образом. Подписи некроманта из лаборатории нет, значит, и заключение не действительно. Так по какому праву вы исключили меня из академии и приняли заново? – и я выжидающе уставилась на декана.

Что сказать, доволен он моей смекалкой не был, но отказать не мог.

– Ваша комната в вашем распоряжении, – прошипел Сальфо и уже спокойнее добавил, – вам бы в защитники, а не целители податься. Талант на лицо.

Маг усмехнулся и махнул мне рукой, мол, иди уже отсюда.

– Бытовая магия не мое, – довольно ответила, поднимаясь из-за стола.

Пока Сальфо не передумал, скоро выскочила из кабинета и закрыла за собой дверь. Перевела дыхание, все же тело испытывало волнение, и от этого мне никуда не деться, и шаг-

нула прочь из деканата. Проходя мимо дриады, расслышала тихий шепот, будто шелест листьев.

– А ты молодец.

Улыбка сразу заняла свое положенное место. Правда исчезла она уже за дверью. Это ж снова на пятнадцатый этаж плестись! Но выбора нет, а левитировать с такой нежной оболочкой я смогу еще не скоро.

Снова под ладонью холод металла и красный камень перед глазами. Однако настроение все равно держалось на отметке «жизнь прекрасна».

Так, комнату я отвоевала, теперь готовимся к усиленному обучению. У меня всего полгода, чтобы достичь нужного уровня для перевода на Некро.

Что ж, мне все еще очень весело.

Глава 3

Разговоры по душам и шутки Судьбы

Когда я достигла пятнадцатого этажа, то осознала, что пропустила сегодня не только завтрак, но и обед, не говоря уже о вчерашнем ужине. Об этом мне красноречиво напомнило урчание живота. Впервые вообще слышу такие завывания от своего желудка, и это насторожило. Тело-то молодое, развивающееся, магический резерв до сих пор растет, а я его не кормлю. Такими темпами к вечеру я буду валяться в отключке где-нибудь на полпути к комнате или на пороге в ванную, не суть, главное, что не на кровати.

– Хана! – позвала меня за зинок.

Ответом ей был громкий требовательный бурк – привет от голодающих.

– Ох, девочка, совсем себя не бережешь, – она встала из-за своего стола, что находился у входа на этаж, и юркнула в ближайшую комнату с табличкой "Комендантская".

Дверь Диона не закрыла, видимо, вскоре собирается выйти. Я решила не упускать такого шанса и посмотреть, как живет зинок. Комната оказалась просторной и почти точь-в-точь как моя. Единственным отличием была маленькая кухонька слева сразу за входной дверью, в которой сейчас над

чем-то колдовала зинок.

– Проходи, чего встала, – раздалось изнутри. Женщины я не видела, ибо она углубилась в кухню, – будто первый раз.

В голове что-то щелкнуло, и я вспомнила, что маленькие посиделки с Дионой частое явление.

– Совсем загоняли тебя эти маги, раз даже обед пропустила. Садись вон на стул, сейчас мигом омлет с беконом пожарю, – и женщина продолжила танцевать у плиты, изредка делая па в сторону холодильного шкафа.

Я осторожно зашла на территорию коменданта, закрывая за собой дверь. Однако садиться и ждать я не собиралась, мне гораздо интереснее было осмотреться. Что сказать, сразу видно, что женщина живет в этом общежитии гораздо дольше меня.

Множественные вазочки, потрепанные книги, вязаные салфетки и мелкие дорогие сердцу вещи – всё это сплошь и рядом стояло, лежало, висело по всей комнате. У книг явно не было своего места, и они сиротливо лежали стопочкой на журнальном столике и под ним. Я взяла первую попавшуюся с потрепанным корешком и прочла название. Это оказалась книга по зельеварению. При более подробном осмотре выяснилось, что почти все книги имели хоть какое-то отношение к зельям или травам. Тогда я обратила внимание на полочки над столиком, на которых расположились многочисленные странные баночки с разноцветными жидкостями, твердостью и сыпучестями.

Запах еды сильно отвлекал, особенно аромат жареного мяса, но я стойко его игнорировала и продолжала свое изучение.

На поверку жидкости оказались готовыми зельями, твердости – грибами, корой и прочим, а сыпучести были не чем иным, как высушенными и перетертыми травами. Получается, наша Диона профессиональный зельевар.

– Чего застыла у стены, как девица за выбором шляпки? – насмешливо поддела меня зинок, выходя из кухни с подносом, над которым вился пар.

– Возьми на стуле скатерть и накрой стол. Негоже двум дамам трапезничать, как чернорабочие, – и она остановилась в ожидании моих действий.

Поднос поставить было некуда, только на столовый стол, который как раз и нужно было застелить, поэтому женщина на весу держала всю эту тяжесть. А ведь там стоят помимо блюд еще и заварник с чайничком. Сколько ж силы в этом плотном, но все же женском теле?

Раздумья решила оставить на потом и скоро подошла к стулу. Я взяла мягкую сложенную ткань и одним движением раскрыла ее над обеденным столом. Скатерть пошла фалдами и норовила выскользнуть из моих тонких рук, но не тут-то было. Я крепко держала ткань, и спустя секунду она равномерно накрыла деревянную поверхность. Диона тут же водрузила поднос на стол и стала расставлять приборы, чашки, блюдо с омлетом, хлеб и тарелки по отведенным этикетом

местам.

Да, не простая зинок. Я-то в свое время женой Владыки светлых эльфов побывала, там всему и научилась. Вот кто на этикетке русалку съел, так это светлые. У богов все проще, где сел, там и стол, что схватил, то и обед. А кушать и руками можно, даже вкуснее. Но стоит признать, отец Динаристана, моего первенца, вбил в меня общественные нормы и расовые традиции, причем всех рас. Теперь я тоже получаю удовольствие, сидя за красиво сервированным столом и попивая изысканное вино. Иногда, во всяком случае.

Сейчас я была не против разделить еду с зинком и поболтать на интересующие меня темы. Но сначала еда, а то уже пополам складывает, и пупок к спине липнет.

Диона не возражала, наоборот, была только за, чтобы я насытилась перед разговором. Ее глаза блестели любопытством, но ни поза, ни движения не выдавали зинока. Прекрасно держит себя в руках.

Как только моя тарелка опустела, а приборы с легким звоном опустились на посуду, выражая своим положением восхищение кулинарными талантами хозяйки, женщина заговорила.

– Ты изменилась, Хана. Стала тверже, решительнее, – спокойный голос не мог меня обмануть. Зинок нервничала, и ее излишняя заинтересованность мной настораживала, – стержень, что я всегда видела в тебе, наконец, проявился.

Она замолчала, а я с опаской стала ждать того самого во-

проса. Диона разлила чай, подала мне чашку полную ароматной жидкости, вздохнула и вновь заговорила.

– Я знаю, что не вправе спрашивать тебя, но Хана, это очень важный для меня вопрос. Ты видела своего убийцу? – и прямой, открытый взгляд, наполненный надеждой.

– Нет, – короткий правдивый ответ, что заставил глаза коменданта погаснуть.

Я отпила немного горячего напитка и с легким стуком поставила чашку на стол. Мне тоже было что спросить.

– Расскажи об убийствах? Возможно, это поможет нам обоим, – и я твердо посмотрела на зинока.

Диона заметно занервничала и вцепилась в чашку, залпом осушая добрую ее половину. Сморщилась, ибо точно обожгла небо, что-то прикинула в уме и решилась.

– Уже полтора года с первых и вторых курсов исчезают студэо, – взгляд в чашку, голос тверд, но колеблется интонация. Это тяжелая тема для коменданта, – только девочки и только невинные. Сама понимаешь, что это редкость, попасть в академию и все еще остаться девицей. Обычно, это такие же высокородные, как и ты. Те, кому их честь дорога и важна. Думаю, именно поэтому пропадали девочки с первых двух курсов, все же вероятность остаться девицей после учебы в Межмировой академии невероятно мала. Здесь становятся магами высшего уровня и специалистами межмирового масштаба. Таким незачем блюсти честь и сдерживать свои порывы, перед ними и так открыты все двери.

Диона посмотрела на меня в упор, будто хотела найти там подтверждение своим словам, и продолжила.

– В общем, за это время пропало семь студэо, ты восьмая, – странный быстрый взгляд на мое лицо, и снова комендант уставилась на дно пустой чашки, – трое из них были целительницами, две менталистки, бытовичка и стихийница. Как вообще боевой стихийный маг осталась девственницей, загадка, но лучше бы она потеряла свою добродетель, – небольшая пауза и тяжелый выдох сквозь зубы, – все мертвы.

Даже у меня пробежал холодок по спине от этой полной отчаяния и скрытого страха фразы. А дальше была затаенная боль и вина, именно эти чувства пронизывали следующие слова.

– Одна студэо была моей подопечной. Аели... Аели Олан. Дриада. Единственная четверокурсница из всех убитых девочек...

Руки напряглись, а чашка в руках начала слегка подрагивать. Воспоминания ранили, но рассказать она мне должна, иначе в ответ я не дам ей ничего. И примерившая на себе шкуру засланца Диона это знала. Может ее заставили все у меня выпытать, может вызвалась сама, не важно, главное, что она расскажет мне все.

– Год назад, в выходные, она ушла через портал в мир Лиано, – тихо, через силу, мне начали рассказывать, – там была ярмарка, и половина факультета ринулась на праздник, оттого никто и не переживал. Не знаю, что произошло, но в

общежитие Аели больше так и не вернулась.

Одинокая слеза прочертила влажную дорожку к губам женщины, но тут же безжалостно была стерта тыльной стороной ладони.

– Ее нашли спустя двое суток на Лиано, в соседнем с городом лесу, мертвую, распятую на земле и обескровленную. Тело изрезано пентаграммами, глаза слепо взирают в небо, – всхлип, и я не тороплю скорбящую женщину, давая время взять себя в руки.

– Она была третьей... – тихий шепот, но дальше голос окреп. Видимо, Диона выскочила из тяжелых воспоминаний, – их всех находили такими в мирах с порталами на Али-то. Ни следа изнасилования, только смерть от потери крови, что просто вытекла из порезов. Никаких следов убийц не найдено. Все зачистили перед уходом. Даже мэтр Халон не смог вытянуть хоть что-то из земли. Да и труп без души ничего не скажет, это лишь пустая оболочка, – и зинок резко опрокинула в себя остатки чая, будто это самогон, что способен успокоить расшатавшиеся нервы.

– Надо выпить что покрепче, – и женщина выудила из-под половицы огромный полу пустой бутыль с мутной жидкостью.

Вот тебе и комендант!

– Будешь, – рука замерла над моей чашкой, а горлышко касалось фарфорового края. За рюмками женщина явно не собиралась идти.

Против я не была, потому просто кивнула. Тут же мне плеснули выпивки и поспешили наполнить свою чашку на треть.

– За твое здоровье, – приподняла сосуд зинок и одним глотком влила в себя спиртное.

Молча повторив жест, пригубила и отставала чашку. У меня еще были вопросы.

– Почему девушка была без души?

Этого я не могла понять. Единственной причиной, по которой нельзя поднять тело, это отсутствие души в мире, что для меня вообще не проблема, а вот для живых серьезное препятствие. Непреодолимое. Но время для ее отхода в эфир варьируется от суток до трех. Да, душа покидает тело не раньше часа после смерти и не позже двух, но не уходит на перерождение сразу, а болтается поблизости. Так в чем проблема призвать ее снова, тем более такому, как декан?

– Душа покинула тело, – подтвердила мои догадки слегка поплывшая зинок, – ее насильно выгнали за грань, и даже декан Некро не смог ее притянуть.

Да, дела-а-а. А ведь с Ханой поступили так же, только пентаграммы отсутствовали на теле. Неужели родственники не захотели осквернять тело бывшей главы черными ритуалами? Верится с трудом, но у великих домов свои причуды.

– Когда сообщили о тебе, я решила подать заявление об увольнении. Еще одну смерть своей воспитанницы я бы не пережила, – и Диона плеснула себе еще.

– Я жива, тетка. Хватит сопли распускать, – подбодрила женщину и за компанию выпила, попутно размышляя, что же за маньяк мог бросить вызов такой могущественной организации, как МАМка.

Неужели мой падший куролесит? Гадит прям у себя в логове? Да нет, вряд ли. Но списывать этот вариант со счетов не стоит.

Еще немного поразмыслив, продолжила спиваться под пьяно-плывущим взглядом коменданта. Где я еще так посидеть смогу.

Спустя четверть часа тихого распития зинок спросила:

– Как ты выжила, девочка? – быстро теряющие связь с реальностью болотные глаза в упор смотрели на меня.

– А я не выжила, тетка. Я умерла. Там, в грязной подворотне на вонючей земле. И только проснувшаяся магия вернула меня к жизни. Ну и желание отомстить, – и новая порция самогона обожгла горло.

Да, я продумала свой рассказ. Все равно никто не поверит, что я не умерла. Так зачем же их убеждать в заведомой лжи, если можно просто навести их на нужные мне выводы, сказав правду. Уверена, это зинок не станет скрывать от мэтра, все же на кону жизнь других девушек.

– Кому отомстить, – встрепенулась Диона. А не такая она и пьяная.

– Тем, кто убивает. Хочу поступить на Некро и обрести силу, которая не позволит никому так просто и безнаказан-

но убивать, – я так пылко это произнесла, что даже сама поверила в эти мотивы, что не имели ничего общего с реальностью.

– Ох, не для тебя этот факультет, – тяжело вздохнула комендант, – там гибнут, милая.

– Здесь тоже.

Зинок дернулась, как от удара, но перечить не стала. И дураку ясно, что лучше быть волком на охоте, чем ягненком в защищенном загоне. Правда, у меня причины совсем другие, только вряд ли слова "На Некро весело и злыдень обитает" правильно поймут и оценят.

– Я пойду.

Легко поднялась и, махнув рассеянно рукой, я же, вроде как, пьяна, вышла из комнаты коменданта. Меня не останавливали. Диона выяснила все, что хотели деканы, а я ей милостиво слила информацию, что не выдаст меня, а только укрепит положение студэо.

Единственное, что меня напрягло в рассказе зинока, это то, что все жертвы были девицами. Следовательно, бессмертная богиня, мать троих детей непостижимым образом стала невинной. Да это худшая из подлянок, что подкидывала мне Судьба! Всегда знала, что у тетки своеобразное чувство юмора. Извращенное такое...

Последующие два дня пролетели незаметно за учебниками и копошением в памяти. Похмелья от обеденных возлияний не было, ибо я это жестко контролировала, а посему ничто не мешало мне просвещаться.

А еще я выпросила красную краску у коменданта, другой не нашлось, а этой какие-то метки обновляли, и покрасила таки свою комнату. Ну, покрасила, это громко сказано. Творчески облила стены и слегка размазала. Красить кистью времени у меня не было, а от белизны уже голова болела и глаза резало. В общем, теперь мою комнату можно было принять за скотобойню или логово маньяка, мастера расчлененки.

А мне нравится, живенький такой интерьер получился. Для пущего эффекта, раз уж начала, оставила отпечатки рук на шкафу и скользящие следы от пальцев на книжных стеллажах и полу, естественно, красной краской.

И все бы ничего, да пришедший от декана студэо свалился в обморок, когда я ему открыла дверь. Чего он хотел, я не знала, потому аккуратненько взялась за ручку, отодвигая дверью тушку жертвы моего вкуса от прохода в комнату. Пусть в коридоре отлеживается.

Из-за этого инцидента о вызове магистра Сальфо я узнала только на следующее утро, когда не явилась в деканат, и за мной очередного смельчака послали. Этот оказался стойким

и грохнулся только после того, как озвучил причину своего прихода. Дверь прекрасно справилась с выметанием из комнат и этого мусора.

В деканате я не задержалась. Получила расписание и известие, что семья ждет меня домой на выходные. Что ж, родственнички решили разведать ситуацию. Тем лучше, не люблю ждать.

От достоверного источника, а именно Дионы, я узнала, что Сафуту Нами поселили на шестнадцатом, куда хотели запихнуть меня. Правда, декан все еще теплил надежду разместить прошлую будущую главу на одном со мной этаже в соответствующей статусу комнате, но тут Зинок была непреклонна – никаких грубиянок в ее владениях, и Сальфо сдался.

Как я и предполагала, никто и слыхом не слыхивал, что Хана глава клана. Об этом знали только комендант, декан Витао и теперь декан и зам декан Некро. Да уж, тайна перестает быть таковой. Но я же решила больше этого не скрывать. Тепленькое место пусто не бывает, и я должна показать, что оно прочно и надолго занято. Мной. Значит, скоро мое окружение узнает, кто такая Хана Хасу.

И вот наступило долгожданное утро первого дня учебной недели – Первен. Вообще, в этом мире девять дней в неделе, сорок один день в месяце, а месяцев тринадцать. Первен, Вторен, Серден, Четен, Пятен, Субен, Востен, Сотен, Гатен – это дни недели, где последние три являются выходными.

С месяцами еще интереснее. Год начинается с месяца Новен, который не относится ни к зиме, ни к весне, между которыми наступает. Это как промежуток, когда жизнь заново начинает свой круг. Это время праздников и балов. Дальше наступает весна и ее три месяца: жива, трава и цвета. За ней лето: юнь, юль, жар. Осень: абрь, обрь, нэбрь. И зима, что сейчас стоит на дворе: дека, январь и леден. Каникулы у нас начались первого января и длились неделю, значит, сегодня десятое января. С неделей в шесть учебных дней, думаю, я справлюсь, тем более радуют три выходных. Правда, один мы должны посвятить дополнительным занятиям, чтобы подтянуть то, с чем есть проблемы.

Разобравшись с учебной программой и временными отличиями, я заинтересовалась еще одной темой. Звания, должности, статусы.

Маги в академии, да и за ее пределами, имеют разные ступени, что отображают их мастерство и статус. Всего существует пять ступеней. Где первая считается самой высокой, но не высшей. Студенты, например, находятся на пятой и то не все. Выше первой идет звание магистр, что носит наш декан, и мэтр, что круче магистра раза, эдак, в два. Из этого знания поняла, что руководство Некро на целую голову выше Сальфо. Это вызвало непроизвольную улыбку на лице.

Однако из всей этой иерархии четко выделяются существа с родовыми особенностями, имеющие несколько поколений магов в роду. Таких зовут лордами, или раданами. Лорд для

тех, у кого только магистры и мэтры в семье, радан, когда предки маги не ниже второй ступени.

Это все, что я сумела вычлениить из памяти и учебников, остальное придется узнавать в процессе.

Просмотрев расписание, поняла, что сегодня две лекции и сдвоенная практика. Первое занятие общефакультетское "История магии". Второе так же общее для всех первых курсов – "Культурология и расаведение". А вот практика только для целителей "Строение животных и низших рас" и "Лечение животных и низших рас". Видимо, это для зоологов больше, но всем студэо Витао приходится изучать это. Никто не даст тебе сразу тушку эльфа и не скажет его лечить. Это, как минимум, не гуманно, как максимум, смертельно для эльфа.

Взяв нужные учебники и так кстати купленные заранее чистые тетради, сложила их в сумку. Одеться пришлось в белую рубашку, серую юбку до колена и накинуть серебряный плащик, кем-то по ошибке названный мантией. Ну и форма у целителей. В общем, я вспомнила, почему нас хиллями называют. Это взято от древнего слова «хил» – лечить и «хилый» – то бишь, немощная моль. И обидно и правда, от которой никуда не деться.

Некры – это наши некроманты. Котики – бытовики, ведь их факультет Катидио. Эльки – стихийники, производное от названия факультета Элемента. Менты – менталисты. Фантики – иллюзионисты, а прозвище от слова «фантом», что

является их способностью. И, конечно, целители – хили. Самым не обидным прозвищем, кто бы сомневался, наградили некромантов. Как самое опасное и смертоносное направление магии некромантия пользуется уважением и всеобщей осторожностью в обращении с ее носителями. В общем, мне еще больше захотелось поскорее сменить белые стены Витао, на пропитанные тленом комнаты Некро.

С таким боевым настроением я вышла из комнаты и вслед за всем потоком серебряных овечек двинулась на Низ, где были общие аудитории и столовая. Первым в списке дел на сегодня был завтрак. Как я узнала еще позавчера, столовая на все факультеты одна, а вот столы поделены. Наши хили, как самые безобидные, сидят между некрами и фантиками. Так решило руководство. Чтобы два боевых отделения стихийников и некромантов не сцепились за лидерство и не разворотили столовую, между ними сидели два наших факультета.

Сами некры слева соседствовали со стеной. Ректор справедливо предположил, что с ней они не будут меряться силами. А даже если и рискнут, то скорее головы себе расшибуют, чем порушат магически укрепленные стены академии. Я уже говорила, что МАМку строил параноик? Теперь я в этом уверена.

Еще одной приятной неожиданностью стало проживание с некромантками в одной вершине звезды. Мы пересекались только в общей умывальне, что была на два факультета, но и это радовало меня. Сильные магианы, черные одежды, жез-

лы, кинжалы, да я слюни на них каждое утро теперь пускаю в душевых. Ну и завистью обливаюсь, куда ж без этого.

Вот и сейчас, за завтраком, снова с затаенной завистью смотрю на это черное пятно у стены. Беру еду у стойки раздачи: омлет, хлеб и чай, и несую это к самому крайнему столику, и самому ближнему к некрам. Что поделывать, если тяга у меня к ним. Наисцелялась за последние сто лет я много, а вот упокоевала редко. Именно поэтому у меня буквально началась ломка от не высвобожденной магии смерти.

Только я принялась за завтрак, как кто-то толкнул мой стул так, что я даже отъехала по каменной мозаике на два метра от своего стола. Вот это номер!

– Че расселась посреди прохода? – рыкнул студэо в черном.

Я пригляделась. Ба, да это же песчаный демон с площадки приема, что страдал от похмелья. В одной руке этот несдержанный парень держал поднос, а другой растирал ушибленное бедро.

Это что, он меня случайно снес? Да насколько же все здесь теперь сильнее меня?!

У меня был ступор. Я, конечно, предполагала, что слабее многих, но чтобы настолько! Да мы как небо и земля.

– Эрнер, садись, давай. Что ты тратишь время на эту тормознутую хилю? – противный девичий голосок, может не такой и противный, но меня бесил сейчас жутко, раздался со стороны столов студэо Некро.

– Да подожди ты, Шата, – раздраженно отмахнулся демон и перевел взгляд на меня, – цела, дуреха?

И ведь вправду беспокоится.

– Ты что, с башни свалилась, раз не знаешь, что к нам близко садиться не стоит? – продолжил заваливать меня вопросами парень.

– Эрнер! Да ты глянь, это же та девица, что даже названия своего факультета сказать нормально не смогла, когда прошла через переход.

Мне даже поворачиваться не нужно было, чтобы понять, это тот противный дроу, что так мне не понравился.

– И правда, – в меня внимательно взгляделись, – не, детка, тебе не название факультета надо на лбу написать, а предупреждение остальным, что хила неадекват.

Демон поставил поднос на один из их столов, убрал грифельную прядь за ухо и продолжил:

– Пересаживайся, давай. А то повторно снесут, и тогда вряд ли ты снова отделаешься испугом.

Эрнер неожиданно подошел, взял меня подмышки, поднял в воздух, донес до соседнего стула, что был напротив моего прошлого места, и молча усадил на него. Никогда не страдала приступами застенчивости и немоты, а вот поди ж ты.

– Ешь, на занятия скоро, – и мне пододвинули мою же еду.

– Ой не могу, – во всю хохотал дроу и его окружение, – ты ее еще из ложечки покорми, аха-ха. Ну ты и немо-о-ощь, –

провыл сквозь смех темный, обращаясь явно ко мне.

– Завали, Луиран. Видишь перед собой омлет, вот и жри молча, – рыкнул Эрнер и направился к своим.

– Да ты посмотри на нее, – все еще ржал дроу, – она сейчас со стула от страха свалится.

– Скорее тебе съезжу стулом по черной роже, – мило пропела и кровожадно улыбнулась.

Кажется, меня разозлили. Особенно мне не понравилась разница в наших силах. Сомнения мэтра Халона относительно меня в качестве боевика на Некро обретали под собой почву.

– Опа, – немного опешил песчаный демон и улыбнулся, – ха, да хила с характером.

– Скоро она потеряет его, вместе с языком, – прошипел Луиран и поднялся с места.

Прыжок через стол и он нависает надо мной. Улыбаюсь шире, чем бешу его еще больше.

– Я с тебя кожу сдеру, девка. Слышала о темных Надонии? Вспоминаю, что это самые кровожадные и безжалостные дроу во всех мирах. А еще у них кожа почти черная. Так вот откуда мой оппонент. Опасный тип, но не для меня. Что я, расчлененки не видела. Одна сейчас на мне целым кусочком надета.

– За оскорбление мы мстим, – пугающе прошипел в самое лицо, надеясь, что отшатнусь.

Ха! Уже раз дцать как.

– А я оскорбила? – спокойно и не отстраняясь.

– Ран, успокойся. Ты первокурснице угрожаешь, да еще с Витао. В руки себя возьми, – попытался отстранить от меня дроу демон.

Но темный не ушел. Он застыл и не двигался. А между нами всего пара сантиметров.

– Наглость приводит к смерти в этих стенах, – плавно прогнувшись зло прошептал мне на ухо дроу.

– Доброе утро, студэо Тиани.

Даже у меня холодок по пояснице прошелся от стали в голосе. Луиран тут же выпрямился и, как ни в чем не бывало, улыбнулся новому действующему лицу.

– Доброе утро, мэтр Халон.

Пусть дроу пытался выглядеть обычно, но я видела напряжение во всем его теле.

– И что у вас за дела к студэо Хасу? – мягко произнес декан Некро, но сила в словах заставляла дрожать.

Некры напряглись. Еще бы, откуда их декан знает какую-то первокурсницу хилю.

– Знакомимся, мэтр, – тут же пояснил свои действия Луиран.

Острый взгляд зеленых глаз на меня, обворожительная улыбка, и Халон задает вопрос:

– Уже решила заpastись друзьями на моем факультете? – хитрый прищур и нежные нотки. Любит же он из себя сердцеда корчить.

– Планирую стать частью вашего факультета, – не стала скрывать своих намерений.

– М-м-м, – он слегка прикрыл глаза, – некролечение?

– Боевая некромантия, – и широко улыбаюсь в ответ на его улыбку.

– Не сдашься, – мурлыкнул мэтр, наклонившись ко мне. Я так и не поняла, это был вопрос или утверждение, но решила ответить.

– Ни в коем случае.

– Целеустремленная, значит. С Сальфо я решу вопрос, но если экзамен не пройдешь, – и губы растянулись в уверенной и непоколебимой улыбке, – некролечение.

Он резко выпрямился и направился к столам преподавателей.

– Приятного аппетита, студэо.

И нестройный хор благодарности в ответ.

– Какого орка он не пришиб ее за наглость?! – взвился темный.

Кажется, с Халоном никто так не говорит. Тем лучше, это мой козырь.

– Ты в пролете, Ран, – демон положил свою руку на плечо друга, – Халон приметил ее и из поля зрения не выпустит.

– Как тебе удалось, маленькая тварь? – плевался ядом дроу.

Я поднялась из-за стола. Есть больше не хотелось, а вот уйти красиво, очень.

– А за тварь ты еще ответишь, – нежно пропела в самое ухо темному и красиво вышла из столовой.

Хорошо, что не дошло до драки. Правда, я сомневаюсь, что дроу настолько идиот, чтобы чинить разборки на виду у всех. Припугнуть хотел, это да. А вот теперь даже и не знаю, будет мстить или нет.

Сейчас меня больше волновала мысль, что физические силы занимают не последнее место в моем стремлении попасть на Некро. Придется подмарафетить фаршик еще немного, вот только без помощи извне мне не справиться.

Твою ж божественность за ногу! Придется звать темную личность.

С такими невеселыми мыслями я вошла в аудиторию и заняла место где-то в середине рядов. Соседи меня не волновали, как и профессор Шори, что был типичным светлым с присущей им дотошностью. Он рассказывал все то, что я и без него знала, а многому и вовсе была свидетельницей. И не важно, что это История магии.

Уже во второй половине занятия меня начало клонить в сон. Тогда попыталась зацепиться за внешность эльфа. Не помогло. Шатен с голубыми глазами не цеплял взгляд, отчего я все больше проваливалась в дрему. И тут я заметила вопиющую несправедливость. Весь первый курс фантиков создал фантомы самих себя, спрятался за ними и крепко дрых. Вот же проныры. Всего полгода в МАМке, а уже сориентировались.

– На Четен прочтете параграф восемнадцать. Будьте готовы к вопросам, – заканчивал лекцию профессор Шори, маг первой степени, как шептали девчонки котики-бытовички.

За массивной деревянной дверью раздался звон колокола, возвещаая всех студэо и преподавателей о конце занятия.

– Все свободны, а студэо Иллюзио в полном составе пишут реферат по сегодняшней теме к следующему занятию.

Послышался стон фантиков и их недоумение.

– Неужели вы думали, что я не отличу фантом от живого студэо? – хитро ухмыльнулся профессор и начал собирать учебный материал со стола, – наивные дети.

Все, на лекциях профессора Шори не спим. Еще не хватало по этой занудной истории рефераты писать.

Вторая лекция была здесь же, поэтому я позволила себе немного полежать на сложенных на столе руках. Все же больше половины резерва уходит, как ни парадоксально, на расширение резерва и уменьшение моих бидончиков. Оттуда и сонливость. Оставшиеся крохи магии берегу для практик.

– Здесь свободно? – боязливо осведомились сверху.

Неужели по мою душу? Открываю один глаз и вижу яркую представительницу демонов: черноволосую, красноглазую и рогатую. Только какая-то она зашуганная. Смотрю на форму – черная. А вот и первые друзья с Некро.

День определенно становится лучше.

Глава 4

Первый друг и убийственная практика

Общение – социальная необходимость. Кем бы ты ни был, тебе нужен собеседник, друг или плечо рядом. Просто потому, что мы сходим с ума от одиночества. Просто потому, что тогда нет смысла что-либо делать, к чему-то стремиться, следить за собой, жить. Если ты один, и никто тебя не видит, не слышит и не интересуется тобой, ты мертв. Именно так ощущает себя душа.

Всем необходимо общение и связи, которые не дают душе умереть. Ты можешь сколько угодно кричать "Мне никто не нужен! Я самодостаточная личность", но это не изменит факта, что ты любишь своих родителей, детей, кумира, мужа или еще кого, и их мнение, слова и одно присутствие есть свидетельство твоей жизни. Самодостаточность не определяется отсутствием связей, она обуславливается способностью человека не быть подавляюще зависимым от кого-либо, но он все равно зависим. Все зависимы. Исключение составляют мертвецы.

Боги не исключение, мы подтверждение правил. Наш пантеон обширен и дружен. У нас так же присутствуют связи. Пожалуй, я самая общительная богиня из всех когда-либо

живущих. И это отлично.

Теперь же, когда мое положение стало зависимым от более слабых существ, пора налаживать связи и заводить друзей. Так правильно, так намного проще добиться цели.

Друзей у Ханы нет, зато врагов хоть ложкой ешь. Эту сторону ее жизни я просматривала с особой тщательностью, мало откуда выстрелит нежданчик в виде дружка или ненавистника. Поэтому я спокойно могу начать заводить себе товарищей, а если они будут с Некро, так вообще шикарно. И теперь мои мысли вновь вернулись к стоящей рядом девушке.

Пока размышляла, брюнетка начала нервно теревить края тетрадки в ожидании моего ответа. Странная демоница. Ее братия наглая и самоуверенная, и данная представительница явно не подходит ни под одну характеристику. Но на безрыбье и русалка – рыба.

Я вяло посмотрела вокруг, убеждаясь, что возле меня пять свободных мест, два слева и три справа, и кивнула девушке. Та тут же разулыбалась, показывая хищные зубки, и присела на ближайшее ко мне место справа.

Слишком беззащитная улыбка, полная радости. Что-то с демоницей определенно не так.

– Меня зовут Исая Тик.

– Пф-ф-ф, – каюсь, еле сдержалась, чтобы не захохотать.

– Да, смешная у меня фамилия, – и девушка стыдливо опустила голову, слегка покраснев, – все смеются.

– Я не специально, честно, – постаралась исправить ситу-

ацию.

– Все в порядке, я привыкла, – и мне снова искренне улыбнулись.

Да что такое с этой девицей?! Истинная дочь рогатого племени мне уже врезала бы. Ну, или попыталась. А эта сидит, лыбится и краснеет. Все во мне просто кричит, отшатнись, она болезная! Но как со мной обычно бывает, именно такие стукнутые привлекают больше всего. Чего только одна Хана стоит.

– Исая, ты с Некро? – глупый вопрос, но беседу поддерживает.

– Да. Некролечение, как и ты, – весело защебетала студэо, довольная, что ее не игнорируют, – ой!

Да, девочка. Я целитель. Пока. Но вот откуда ты знаешь, что ненадолго?

Вопрос я не задавала, просто пристально смотрела на потупившуюся демоницу.

– Я в столовой слышала ваш разговор. Вот и решила познакомиться, ведь на одном направлении будем, – проямлила брюнетка и заломила руки, – хотела пообщаться хоть с кем-то, – тихо-тихо добавила себе под нос.

Последние слова мне не предназначались, но я услышала. Богиня я, в конце-то концов, или кто?

– Я на боевую собираюсь. А вот почему демон на некролечении, это куда как интереснее?

Девушка окончательно сникла, но через минуту все равно

ответила.

– Я не переношу насилия, – она правой рукой вцепилась в левое плечо, удерживая себя в подобии спокойствия. Под рубашкой явно останутся синяки в виде полукружьев, но Исаю это не волновало, – точнее, я боюсь крови.

Я некультурно вытаращилась на брюнетку.

Чего?! Прирожденная убийца с отличными физическими качествами и боится крови?! Да быть такого не может!

– Поэтому я на некролечении, да и друзей у меня нет. И, похоже, уже не будет, – она пожала плечами и отвернулась к кафедре.

– Мы можем быть друзьями, – твердо сообщила девочке свое мнение.

Естественно она обернулась. Тут первый и единственный друг почти появился.

– Но с условием, – мне энергично закивали. А ведь даже не знает, что будет поставлено на карту. Наивный ребенок.

– На втором курсе ты поступаешь со мной на боевое направление.

Шок, страх и отчаяние – все это за секунды промелькнуло на лице демоницы.

– Я не смогу, – тихий шепот.

– Ты не хочешь, а это уже другое. Решайся, и я помогу тебе, – не прерываю зрительный контакт, ибо сейчас решается судьба девчонки. Пересилит свои страхи, пойдет далеко, не пересилит, нечего ей делать возле меня. Никогда не помога-

ла слабакам и существам бесхарактерным.

Так кем будешь ты, Исая?

– Я хочу попасть на боевую некромантию, – пропищала брюнетка, – но...

– А вот «но» мы будем преодолевать.

Кивок в ответ и легкая улыбка на ярко-красных губах. Дальше поболтать нам не дали, прозвенел колокол, и началась лекция.

Ну что я могу сказать о культурологии и расоведении: скука, скука, скука. Ведет сей прелестный предмет троллиана, что вообще шикарно.

Тролли и культура? Мда, у кого-то хорошее чувство юмора.

В общем, зовут профессора Рагда Гарг, что типично для ее расы. На удивление, рассказывала женщина весьма интересно. Весь поток слушал ее с неподдельным интересом и внимал каждому слову троллианы. Похоже, я единственная, кому здесь скучно. Ну да, я и так знаю все о расах и их традициях. В конце концов, я сама создала многих из них. В принципе, это я должна стоять у кафедры и распинаться сейчас, но увы, мое место по другую сторону баррикад. Сама себя сюда посадила. Кто мешал мне податься в преподы? Да, это была бы трудновыполнимая задача, зато поучала бы сейчас вместо положения поучаемой. Тут же скривилась, ибо препод – это скучно. Да и что бы я преподавала? Расоведение? Историю? Только от таких мыслей меня сразу затошнило.

Не-е-ет, студентом интереснее и поучительнее.

Только сейчас заметила, что мои кривляния привлекли излишнее внимание. И ладно бы это были студэо и Исая, но обратила свой взор на меня профессор Гарг. Все, экзамен будет сложным.

– Студэо Хасу, чем раса кельпи вызвала у вас такое явное омерзение? – пошла в наступление троллиана.

Имя мое ей запоминать не надо. Тут такая интересная система, что все преподавы могут считать магические метки с нашими именами. Сделано это для удобства. Сами студэо считать имена не могут, разве что очень одаренные. Не сложно догадаться, в какую категорию попадаю я. Правда, предпочитаю узнавать имена непосредственно у их владельцев. Культурная я, что поделать. Иногда.

– Я не слышу ваш ответ, – начала закипать Гарг.

Что там за вопрос был? Ах да, кельпи.

Я снова скривилась, ибо воспоминания не радовали.

Что хорошего в этой расе? Жрут разумных, любят играть с добычей, излишне жестоки, к тому же притворяются безобидными лошадками. Ах да, еще печень не переносят, и в этом я их понимаю. И она еще спрашивает, чем вызвана моя реакция?

– Они едят разумных живьем, – прямо встречая карий взгляд женщины, ответила на вопрос.

– Это не доказанный факт, ибо раса считается вымершей, и в открытых мирах нет ни одной живой особи, – чеканя каж-

дое слово, сурово отчитала меня профессор.

Ага, вымерли, как же. Один такой умерший мне всю печень выел... Эм... мозг вынес. Хотя лучше бы печень, помер бы сразу. Печень для них яд в чистом виде.

– Есть еще порядка десяти-пятнадцати закрытых миров, где эта раса вполне может существовать, и многие очевидцы прошлого утверждают, что кельпи питались разумными и даже магами, – легко и непринужденно парировала я.

– И кто же, позвольте узнать, эти очевидцы? – троллиана начала закипать. Кажется, кельпи ее любимая раса.

– Сто лет тому назад студэо шестого курса нашей академии случайно занесло в закрытый мир Синул. Руководил практикой тогда еще только магистр, высший вампир Минар. В отчете о практике все студэо единогласно заявили, что встретили кельпи, а так же банши. Сам магистр подтвердил этот факт. Или вы сомневаетесь в слове такого вампира, как мэтр Минар? – и я победно улыбнулась.

Тут я не лукавила, студэо действительно попали в созданный мной закрытый мир, и для этого были причины. На тот момент они сыграли важную роль в становлении мира. Да-да, закинуло их туда не случайно, а прицельно и с определенной задачей. Они должны были предупредить моего младшенького об опасности, с чем отлично справились. Так что факт встречи с плотоядным кельпи есть и официально задокументирован.

Профессор Гарг молчала ровно две минуты, как и все

студэо. Она что-то обдумывала и, наконец, решила высказаться. Правда, ожидала я другой реакции, но кто ж этих троллей разберет.

– Курсовую пишешь у меня, – и на меня так посмотрели, что отказ был равносителен смерти.

Все падшие Всенижного, за что?! Я не хочу писать о кельпи!

Вот только женщину это мало волновало, она нашла любимчика, пусть и для садистских целей. Всю оставшуюся лекцию я отрешенно пялилась в окно, ибо страшно было проявить еще хоть одну эмоцию. Такими темпами я и дипломную о кельпи писать буду, а этого моя божественная душа не выдержит.

– У тебя сейчас практика? – поинтересовалась демоница, собирая свои принадлежности в сумку.

– Да, по целительству.

– А может... – и девушка замялась.

Я быстро покидала тетради в сумку с лямкой через плечо, уж какая есть, и посмотрела на новую подругу.

– Ну говори уже.

– Может встретимся сегодня вечером? – и тут же залилась краской.

Она меня что, на свидание приглашает, что так нервничает?

– В обед, после пар, жду тебя в столовой. А там решим, – и я начала спускаться к выходу.

Ох, как же просияла демоница, будто я ей раритетное оружие подарила. Правда, боюсь, именно эта представительница рогатых не оценила бы такой презент.

* * *

Практика проходила уже непосредственно в аудиториях нашего факультета, поэтому, кроме серебряных плащиков, никого вокруг больше не было. К моему величайшему удивлению, бывшая будущая глава моего клана так же была на практике. И что самое интересное, в моей группе.

Весь первый курс делится на группы по двадцать-тридцать студэо, и практика у каждой проходит отдельно. Сегодня у нас целительство, у остальных практика по другим дисциплинам. Всего нас на первом курсе двести тринадцать, но это число быстро сократится, когда многих отчислят за неуспеваемость. Еще одной приятной неожиданностью стал магистр Сальфо в качестве преподавателя.

О, это будет весело.

Я специально заняла место прямо за Нами, чтобы нервировать ее только своим присутствием. Девочка еще не знала, что за чудесные полгода ее ждали.

Я широко улыбнулась, вызвав тем самым дрожь у Нами и пустоту вокруг себя. Если кто и хотел сесть рядом, быстренько передумали это делать. Неужели снова клыки лишние вылезли? Провела языком по верхнему ряду зубов. Нет,

все в норме. Наверное, мое предвкушение веселья отпугивало не хуже оскала.

– Приветствую вас, студэо, – начал вещать декан, величественно вышагивая перед кафедрой, – сегодня мы с вами попробуем залечить раны сирта и оставить его в живых. Кто напомнит нам особенности этой расы?

Вверх взлетело не меньше десяти рук. Вызвали какую-то немощную блондинку с хриплым грубым голосом. Вот где внешность не соответствует сути.

– Сирты – низжая раса полу разумных существ. Выглядят как огромные улитки, но имеют тело млекопитающего на подобии лисиц или котов. Имеют десять лап, не покрыты слизью, глаза расположены на голове, а не на антеннках. По телу от затылка к хвосту идут два ряда треугольных шипов. Домик состоит из железных пластин, сложенных на подобие лепестков в большой бутон. Свой домик сирты могут «распускать» и распространять ядовитый газ. Не прячутся в бутон. Имеют два ряда острых ядовитых зубов. Яд от укуса смертелен, тогда как газ только парализует. У отдельных особей имеются удлиненные, как у лисы, уши. Шерсть присутствует не у всех, зависит от вида. Хищники. Максимальный размер два метра в длину и метр в высоту, – на одном дыхании прокаркала эта немощь и, получив кивок от магистра, села.

– Все верно. Но сегодня мы будем лечить особей подросткового возраста, а они размером всего с вашу ладонь. Вы наверняка заметили клетки позади вас, – Сальфо указал нам

за спины и почти незаметно скривился. Все так же стар. Похоже, у декана не было времени отмокнуть в восстанавливающем источнике.

– Сейчас вы по очереди вытащите себе по одному сирту и вернетесь на места. Сегодня у нас два занятия, а, значит, вы будете учиться наносить хирургические надрезы, а потом бесследно заращивать их.

– Ой, – пискнула какая-то хиля, – а им разве не будет больно?

– А вы забыли заклинание анестезии, студэо Маш? – насмешливо и в то же время грозно спросил магистр.

– Н-нет, – быстро отозвалась высокая брюнетка с фамилией Маш.

– Вот и славно. Чего застыли? – прикрикнул декан, заставляя студэо вздрогнуть, но не меня, – бегом разбираем своих сиртов. Если через пять минут кто-то еще будет без практического материала, то сам станет им.

А такой подход мне нравится. Не так уж и плох Сальфо. Но Халон все равно интереснее. С ним игра идет совершенно на другом уровне.

Своего сирта я вытащила наобум, тогда как остальные, особенно девушки, выбирали по цвету домика и присутствию или отсутствию шерсти. Мой практический материал был с шерстью, со стального цвета бутоном, длинными серебряными ушками, красными глазами и размером с ладонь. Интересный экземплярчик.

– А-а-а, – раздалось позади меня, так как к клеткам я стояла спиной.

Ну что сказать, кто-то не додумался обездвижить животинку и получил укус в руку. Хорошо, что это только подростки. Были бы взрослые особи, был бы труп, а так только подергивающееся в конвульсиях тело.

– Идиот, – устало прошептал декан и вызвал медиков.

Когда не отличающегося умом парня забрали в лазарет, практика продолжилась. Правда, теперь все с опаской относились к сиртам.

Я же, наоборот, сняла стазис со своего металлика и молча наблюдала за его передвижениями по парте.

– Будешь биться в конвульсиях от яда, принципиально вызову лекарей только через пять минут, – пригрозил Сальфо, не довольный моими действиями, а именно, свободно гуляющим по столам сиртом. Но не заставил же снова наложить стазис, а это что-то да значит.

Доверяет, что ли?

– Разрез делаем тремя пальцами, и никак иначе. Для двух и одного вы еще слишком неопытны. Силу не удержите и разрежете бедное животное напополам. У кого получится такой результат, станет подопытным вместо своего сирта, – рассказывал принцип работы мужчина, прохаживаясь между рабочими столами.

Вся мебель здесь была металлической, как и стены, ибо лаборатория для практик явно часто была забрызгана кро-

вью, потрохами и содержимым желудков слабонервных студэо, а отмывать это от обоев, дерева и ковров себе дороже.

– Хви-и-и! – истошно завопил чей-то сирт, тут же привлекая внимание всех присутствующих.

– Студэо Рэнк, не применили анестезию. Незачет по практике, – холодный жесткий голос заставил даже раненного сирта замолчать.

Сальфо подошел вплотную к мальчишке рыжику с субтильной фигурой, залечил порез его животного и резким движением указательного пальца рассек предплечье парня от ладони до локтя с наружной стороны.

– А-а-а-а! – истошно заверещал хиля.

– А теперь судьба вашей руки в вашей... Хм... в вашей левой руке, – и магистр как ни в чем не бывало пошел дальше наблюдать за трудами студэо.

Боги, какая прелесть! Однозначно эти полгода будут не такими скучными, как я изначально думала.

– Я не вижу пореза на вашем сирте, студэо Хасу.

– Я его уже залечила, – нагло вру.

Ну не хочется мне резать Металлика. Да-да, я этому шустрому пройдохе уже и имя дала.

– Хорошо. Вот вам еще один сирт, – передо мной поставили животинку того самого рыжика, – приступайте, – и магистр навис надо мной коршуном.

Сперва я наложила анестезию четко по учебнику, хоть и не была уверена в ее действенности. После потыкала живот-

ное пальцем, ответной реакции не последовало. Тогда ущипнула сирта за бок. Когда и на это он не отреагировал, я сложила три пальца вместе и полоснула по телу сирта.

Мда, не ожидала, что внутренности наружу полезут. Хорошо, что заклинание анестезии прошлая хозяйка тела знала хорошо, иначе сирт сдох бы от болевого шока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.